

**КРЫМСКИЕ ДЕТЕКТИВЫ**

**Владимир Жуков**

**МАНДАТ  
ЛИЦЕДЕЯ**

**часть первая**



Владимир Жуков

**Мандат лицедея. Часть первая**

«ЛитРес: Самиздат»

2017

**Жуков В. А.**

Мандат лицедея. Часть первая / В. А. Жуков — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Политический детектив в двух частях. В ходе расследования обстоятельств причин гибели депутата, розыска преступника, сотрудники прокуратуры проникли за кулисы деятельности «слуг народа», обладающих иммунитетом неприкосновенности, но одержимых карьерой, жадой личного и кланового обогащения с использованием служебного положения.

## ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

### 1. Ночь надежд и тревог

1

Глубокой сентябрьской ночью Марка Ярыгу разбудил мелодичный звук мобильного телефона. Сквозь дрему с запоздалым сожалением он посетовал, что не удосужился отключить аппарат, чтобы никто не беспокоил. Протянул руку к тумбочке и взял телефон. На высветившемся табло увидел номер абонента и зафиксированное время 2.17 Звонила супруга депутата парламента Рудь Лада Аркадьевна. «Что ей надо, ведь прежде довольно редко беспокоила?» – подумал он, нехотя, нажал на кнопку приема вызова и полусонным голосом отозвался:

– Слушаю.

– Марк Исаевич, извините за столь поздний звонок, – услышал он тревожный женский голос. – Будьте добры, подскажите, где Родик, что с ним? Я места себе не нахожу. Он до сего времени не возвратился домой. В офисе и на даче его тоже нет, и по мобильнику не отвечает. Посылала кучу SMS, как в бездну, ни ответа, ни привета. Обычно, если задерживался, то предупреждал, чтобы не волновалась. Время сейчас опасное, то одного, то другого банкира или бизнесмена бандиты отправляют на тот свет. Господи, сохрани Родика.

– Лада Аркадьевна, не впадайте в панику, все обойдется

– Не могу уснуть, сердце щемит. Что-то произошло?

– Я не в курсе, – ответил Ярыга. – Не знаю, где носит.

– Вы же его помощник, правая рука, должны знать о планах и действиях своего шефа, – упрекнула женщина

– Помощник – не телохранитель, не нянька, чтобы постоянно находиться рядом, охранять и горшки за ним выносить, – возразил он. – У Родиона Карловича могут быть личные тайны. Мы расстались в офисе в шесть часов вечера. Он изучал документы на предстоящую сессию. Привалило ему забот с этим депутатством и все на общественных началах, как при социализме. Не было забот, купила баба поросю. Так и здесь, та же ситуация. Только от хрюшки можно избавиться с помощью ножа и на стол жаркое, фаршированное яблоками. С депутатским мандатом жалко расставаться, потому, как он гарантирует привилегии и блага. Власть без боя никто не уступает. Цепляются за нее из последних сил.

– А его секретарь-референт Алена, тоже оставалась в офисе?

– Конечно, она же работает на компьютере, привязана к нему, как овца. Вдруг срочно потребуется шефу, что-то набрать, отсканировать или распечатать текст, – пояснил Марк Исаевич. – Она – девушка очень исполнительная, дисциплинированная, дорожит своим местом. Строго соблюдает режим, пока начальник на работе, она должна оставаться под рукой. В любой момент может потребоваться ее помощь.

– Вы меня, не держите за наивную простушку. Мне давно понятно, для каких целей депутаты и чиновники держат при себе смазливых девиц, – вздохнула Рудь и попросила. – Вы мне дайте номер ее квартирного или мобильного телефонов. Позвоню, узнаю насчет Родика. Может они развлекаются, а я, как последняя овца, не нахожу себе места. Еще раз застану вдвоем и подаю на развод.

Мне надоели его ссылки на огромную занятость и неотложные деловые встречи. Доложили, что он вместе этой смазливой пигалицей отдыхал сначала в санаториях «Ай-Даниль», «Россия», а затем, чтобы их интимные отношения не слишком бросались в глаза, в санатории «Форос». Понятно, для каких целей мужчины среднего возраста обзаводятся красавицами, избавленными от комплексов и предрассудков...

– Ничто человеческое и, особенно, приятное, нам не чуждо, – с иронией ответил Ярыга, понимая, что отстаивать репутацию шефа бесполезно

– А где же вы сами в это время находились, ведь большинство депутатов отдыхали с семьями, женами, детьми, внуками?

– Где, где находилась? – с обидой повторила женщина.

– В Трускавце находилась и минеральной водой «Нафтуся» лечилась. Разве вам Родион ничего не говорил?

– Не возникало об этом разговора.

– Вот видите, какие вы верные и заботливые мужья. С глаз долой, из сердца – вон! – упрекнула Рудь. – Едва жена за порог, а он ей сразу замену. Вы хоть со своей Эльвирой ладите?

– Стараюсь по мелочам и пустякам не ссориться, но она своим пещерным храпом всю жизнь отравляет, – пожаловался он.

– Ну, это не беда, главное, чтобы не потела.

– Я однажды посоветовал ей перейти на диету, чтобы похудела и, соразмерно весу уменьшился бы и храп, так она мне заявила, что от толстой и жирной жены две пользы.

– Это же какие, интересно узнать?

– Зимой много тепла, а летом – много тени.

– Оригинальный, мудрый ответ. С удовольствием бы рассмеялась, но мне сейчас не до смеха. Может Родион сейчас нежится в чужих объятиях, а я места себе не нахожу?

– Лада Аркадьевна, не рвите сердце. Это типичная ситуация и ее надо принимать, как должное, в порядке вещей. На Западе давно с этим смирились и не делают из банальных историй трагедию. К сожалению, номеров телефонов Алены у меня нет, потому, как не испытываю к ней симпатий, – решил он не сдавать пассиву шефа.

– Как это нет? Покрываете, защищаете Родиона, – упрекнула женщина. – Вы, что же с Аленой не общаетесь, не ведете телефонных разговоров? Она же ваша сотрудница?

– Веду, но по телефону, что в офисе, а в свободное от работы время ее не беспокою, пусть отдыхает и занимается личными делами.

– Не нравятся мне отношения Родика с этой кралей, – призналась Рудь. – Уговори, чтобы он смазливую Алену уволил, а принял тихую женщину в летах, чтобы не возникало соблазнов.

– Хотя я и сам от нее не в восторге, но Алена Черных – хорошая работница, приветливая, аккуратная, незаменимая.

– Незаменимых людей не бывает, – возразила Рудь. – Чует мое сердце, что он наломает с нею дров этими тайными неформальными отношениями. Она с кем-нибудь ребеночка нагуляет и подставит моего мужа. Скандал закатит, слезу пустит, а он у меня такой валух, что согласится кормить чужое дитя. Нынешние девицы, наглые и ушлые, на любые аферы способны. Сломает она ему карьеру и жизнь. Родик очень внушаемый и заботливый, чужую боль близко к сердцу принимает.

– Лада Аркадьевна, я бы охотно исполнил вашу просьбу, но мои функции на личную жизнь шефа не распространяются. Поймите мне не с руки ссориться с тем, кто кормит, продвигает к власти. Я – мелкая сошка, в офисе парадом командуют другие.

– Марк Исаевич, вы же его правая рука и при желании можете повлиять, а я в долгу не останусь.

– Правая рука, но по политическим, депутатским делам, а не по интимным. Это заповедная зона и мне туда доступ закрыт, да и зачем мне лишняя головная боль. С Родионом Карловичем мы договорились встретиться завтра, то есть, уже сегодня утром в офисе, в восемь часов. А вы понапрасну не волнуйте, такая незавидная участь у депутата. Он себе не принадлежит, так как является слугой народа.

– Ох, Марк Исаевич, не смешите меня, хотя какой может быть смех, когда на душе кошки скребут. Шибко вы о народе думаете, потому ему трудно, несладко живется в этой разворо-



ванной державе. Лучше бы вы не мешали людям жить, не создавали своими абсурдными и глупыми решениями дополнительные трудности и проблемы.

– Не всем плохо живется, поэтому бедные пусть учатся у богатых добывать деньги. У нас на первом плане общественная деятельность, благотворительность, меценатство.

– Знаю, какие вы деятели и меценаты. Будь добр, подскажи мне номер мобильного телефона вашего главного начальника, спикера Остапа Петровича Гаманца, его замов, а лучше сами ему позвоните, – попросила она.

– Лада Аркадьевна, да вы в своем уме? – возразил Ярыга. – Кто я такой? Мелкая сошка, обычный гражданин, каких тысячи, чтобы беспокоить такую важную персону, птицу большого полета. В любой момент может, аукнется, вылезти боком.

Откровенно говоря, мне неизвестны ни служебный, ни мобильный, а тем более, квартирный телефоны спикера. У него правительственная спецсвязь, прямая линия с президентом, спикером Верховной Рады, премьер-министром и другими высокими чинами. Если бы я даже и знал хоть один из телефонов, то, взглянув на данные определителя, Гаманец вряд ли станет со мной говорить. Он сейчас, наверняка, дает в постели такого храпака, что стены дрожат.

У крымских депутатов таких, как я помощников, хоть пруд пруди. Вот если бы я был, хотя бы внештатным советником или помощником спикера, тогда другое дело, был бы вхож в его апартаменты. Он за тройным кольцом охраны и посторонним лицам нет доступа к телу, разве, что в приемные дни – один раз в месяц. К тому же, сам Остап Петрович принимает редко, этим занимаются его советники.

– Вы, пожалуй, правы. Я несколько минут назад звонила в первую приемную парламента, но дежурная наотрез отказалась дать его прямой номер и текущую информацию о месте пребывания. Наверное, из соображений о мерах безопасности. Вдруг кто-то замыслил покушение. Злых и психически больных людей с каждым годом становится все больше, потому, что в целом больно общество.

– Вот видите, Лада Аркадьевна, я вас никогда не обманывал и не подводил, – воодушевился помощник депутата. – Совершенно верно, дежурной, да и любому сотруднику аппарата, по инструкции запрещено разглашать адреса и номера высших должностных лиц республики. Вдруг кто-то замыслил их терроризировать звонками или совершить покушение. А зачем вам их номера?

– Хотела узнать, возможно, Родика срочно отправили в командировку в Киев или Москву? Он любит пошляться. Жаль, он мне тоже номеров спикера и других начальников не оставил.

– Срочная командировка исключена. В таком бы случае Родион Карлович сообщил бы мне, а уж вам, тем более. Если он вам, любимой жене, не доверяет номера телефонов своего патрона, то обо мне нет и речи. Чтобы, как говорится, через голову не прыгал, а строго соблюдал субординацию.

– Что же делать? Не хочу преждевременно обращаться в милицию, прокуратуру и службу безопасности, чтобы не повредить его имиджу, репутации, – призналась женщина. – Вдруг окажется, что он уединился с Аленой и поэтому не отвечает на звонки. Он рискует своей головой. Как только недоброжелатели пронюхают, то раздуют скандал.

– Вы правы, громкий скандал, даже намек на негатив, подорвут авторитет шефа и такого развития событий ни в коем случае нельзя допустить, – согласился Марк Исаевич и предложил. – Сейчас не время гадать на кофейной гуще. Не паникуйте, если до утра супруг не появится, то встретимся и обсудим, как быть дальше, кого подключить к розыску.

– Почему-то беспокойно и странно ведет себя любимый Родиком персидский кот Грант! – испуганным голосом сообщила Лада. – Обычно он в это время дремлет, как убитый, а сейчас жалобно мяукает, скребет когтями итальянскую мебель и не ест. Что бы это все значило? Будьте, добры, подскажите, Марк Исаевич.

– Может, заболел или бессонница одолела? – произнес Ярыга.

– Вряд ли, я слышала, что животные, особенно, собаки и кошки предчувствуют несчастья, трагедии, стихийные бедствия.

– Лада Аркадьевна, не будьте слишком суеверны и мнительны. Выкиньте эти навязчивые мысли и страхи из головы. Отрицательные эмоции очень вредят психике.

– Я знаю, но ничего не могу с собой поделать, такой я чувствительный и очень ранимый человек, – призналась она. – Сердце щемит, словно его сдавили тисками, ни карвалол, ни капли ландыша не помогают.

– Примите снотворное. Утро вечера мудренее, – посоветовал он. – Я полагаю, что ваши тревоги и страхи напрасны. Вскоре все прояснится и вы еще посмеетесь над своими волнениями. Поберегите свои драгоценные нервы, щедрое на доброту и ласки сердце.

– Спасибо вам, Марк Исаевич, за добрые пожелания. До свидания, спокойной ночи. Еще раз простите за беспокойство, – произнесла она и связь оборвалась. «Вот неугомонная женщина, – с досадой подумал Ярыга и, выйдя на лоджию, закурил.

На востоке уже брезжил ранний рассвет, а небо было чистым – на синем бархате серебристыми искрами сверкали звезды. Стрелой прочертил небосклон и догорел у горизонта одинокий астероид. Страшно подумать, как беспредельна, полная тайн Галактика, равнодушно вззирающая на эти жалкие, беспомощные существа, обитающие на одной из бесконечного множества ее планет и стремящихся, причем тщетно, изменить этот мир, который по большому счету им не принадлежит», – вдруг с саднящей сердце тоской осознал он.

## 2

Ярыга, вдоволь накутившись, возвратился с лоджии в комнату. В соседнем помещении крепко спала, хоть кол на голове теши, супруга Эльвира. Из приоткрытой двери доносился ее богатырский храп с присвистом, словно там опочивал взвод утомленных длинным маршброском солдат. Сводные, симфонический и камерный оркестры отдыхают. Именно по этой причине Марк предпочитал спать отдельно, подобно Рахметову и Софье Павловне из романа Николая Чернышевского «Что делать?».

Но я отличие от идейного революционера брачное ложе два-три раза в неделю посещал и только тогда, когда Эльвира, сжавшись, позволяла исполнить супружеский долг. Чаще всего она пребывала в дурном расположении духа, и это для Марка служило оправданием его регулярных походов налево к девицам легкого поведения с благозвучным названием “секс-тренаж”. К каким только колдунам и врачам он не возил свою благоверную, кучу, валюты спалил и все бесполезно. С возрастом она еще громче и продолжительнее стала храпеть.

Тогда он посоветовал ей для профилактики спать в армейском противогазе и, услышав в ответ “Ты, что Марк сдурел или крыша поехала”, махнул на все рукой.

Эльвира, втянувшись в бесконечную переписку, сопровождавшуюся денежными переводами, с разного рода “чудотворцами”, хиромантами, экстрасенсами, “посланцами из космоса” и последователями Ванги, окончательно погрязла в тщетной борьбе за решение проблемы.

От супруга требовала все новых и новых валютных пожертвований и субсидий для реализации своего важного проекта. В конце концов, связалась с какой-то религиозной сектой: толи адвентистами седьмого дня, толи иеговистами, пророчащими человечеству Армагедон.

«Биологическая особь, живет, как растение и отравляет мне настроение, – с тоской подумал Ярыга о супруге. – Пьет, ест, дает храпака и требует денег на свои бесконечные бабьи потребности, словно он министр финансов, крупный банкир-олигарх или обладатель печатного станка. Эльвира, что тот старый чемодан без ручки, нести тяжело, а бросить жалко. Приходится радость для души и тела искать на стороне. Вот, если бы удалось уломать Алену. Меня к этой очаровашке тянет до умопомрачения. Не женщина, а сказка, прелесть».

Марк, смирившись с ролью подневольного спонсора Эльвиры, не загружал себя мифически-патологическими проблемами. Он плотно, чтобы заглушить храп, прикрыл двери спальни и, не включая освещение, присел на диван-кровать. После небольших колебаний, взял мобильник и связался с секретарем-референтом Черных.

– Господи, Марк Исаевич, и почему вам в такую рань не спится? – возмутилась она. – Вы, что пьяны и решили подурачиться, а мне не до шуток, ужасно устала.

– Алена Дмитриевна, милая, извините, – произнес он интригуяюще. – Я бы не стал вас беспокоить среди ночи, но дело не терпит промедления, весьма срочное. Пожалуйста, передайте аппарат Родиону. Его разыскивает жена и угрожает поднять на ноги милицию, если он до утра не появится дома. Вы понимаете, чем это может закончиться для шефа? Надо предотвратить назревающий скандал.

– Марк Исаевич, за кого вы меня принимаете?! – возмутилась женщина и сама же ответила. – За распутную девицу или за круглую простушку. Родион Карлович никогда не переступал порог моей квартиры и, надеюсь, не переступит. Он же мне в отцы годится. К вашему сведению, я сама решаю, с кем, когда и где мне спать. Шефа здесь нет.

– Простите великодушно, Алена Дмитриевна, если чем-то вас ненароком обидел или даже оскорбил, но я был уверен..., – покался Ярыга. – Впрочем, я о вас очень высокого мнения, вы отличная работница и к тому же очаровательная женщина, но Лада Аркадьевна меня со своими подозрениями и угрозами уже достала. Помыкает, как собственным супругом и возразить ей не смею. Еще пожалуется Родиону, а тот сгоряча уволит и тогда карьере – труба! Где же его черт носит? Сколько времени он находился в офисе после моего ухода?

– Минут двадцать пять, не более, – ответила Черных. – Сразу же после того, как шеф оставил офис, раздался телефонный звонок по городской сети.

– И что от тебя требовали?

– Какой-то мужчина поинтересовался, на месте ли господин Рудь? У них, мол, назначена конфиденциальная встреча.

– Он представился?

– Нет, я сообщила, что шеф уехал и надо полагать, как раз на эту самую встречу.

– А вам, Алена, шеф разве перед уходом не сообщил, куда он отправляется, домой, на деловую встречу в казино или в сауну?

– Не сообщил, значит, не посчитал для себя важным, я стараюсь лишний раз не проявлять любопытства. Сама не могу терпеть слишком любопытных и настырных, норовящих выудить информацию для сплетен и интриг, – ответила секретарь и попросила. – Марк Исаевич, сами, ведь понимаете, что глупо вести диалог в такой час. Вы меня разбудили на самом интересном моменте сна. Будьте милосердны, завтра поговорим. Я уверена, что тревога ложная.

Утром шеф обязательно появится, он же не иголка, чтобы потеряться в стогу сена или соломы? А, возможно, решил нас, сотрудников, таким способом разыграть, чтобы проверить, насколько мы его любим и ценим. Ведь некоторые чудаки, вообще имитируют свое похищение, потом этим еще и бравируют.

– Алена, не будьте эгоисткой, наш босс – серьезный человек и таких экстравагантных выходов себе не позволяет. Не забывайте, что он – депутат, наш с вами кормилец и поилец. Куда-то неожиданно исчез, а вас это совершенно не трогает?

– Трогает, но чем мы ему среди ночи можем помочь и нуждается ли он в нашей помощи и вмешательстве? – вполне резонно заявила она. – Коль вы так обеспокоены, то позвоните ему по мобильнику.

– Я только этим и занимаюсь, что звоню и посылаю SMS. Лада Аркадьевна тоже звонит, но шеф не отвечает.



– Значит, он где-то далеко в зоне недосягаемости радиорелейной станции, – со знанием ответила Черных. – А возможно, в суете дел забыл подзарядить аккумулятор. Марк Исаевич, у меня ресницы слипаются, а вы, как тот садист из НКВД, мучите меня допросом.

– Это, Алена, не допрос, а обмен информацией, – поправил Ярыга. – Ладно, если босс, вдруг напомним о себе, то сразу же сообщи мне, чтобы я раньше времени не поднял тревогу. Кстати, Алена, славная девочка, будь осторожна.

– Почему это вдруг? – насторожилась она.

– А потому, что Лада Аркадьевна узнала, не знаю из каких источников, о ваших с шефом неформальных отношениях. Очень на тебя злится, подбивала меня на то, чтобы нажал на шефа и посодействовал твоему увольнению, а значит и разрыву отношений.

– Марк Исаевич, для меня это не новость, – фыркнула Черных. – Женщины всегда друг о друге узнают раньше других. Наверное, у Лады есть надежный информатор. А потом сами посудите, если между мужчиной и женщиной есть близкие интимные отношения, то увольнениями, наказаниями и прочими карами ситуацию не изменишь.

Они всегда найдут время и способ, место для тайных встреч. Настоящая, сильная страсть способна преодолеть любые препятствия, только смерть может ее погасить. Лада Аркадьевна это отлично понимает, поэтому иногда вспыхивает, как порох и тут же угасает, предвидя негативные для себя и супруга последствия скандала, довольные лица злорадствующих завистников и соперников.

– Умная вы, однако, Алена Дмитриевна. Мне, кажется, что я вас недооцениваю, – неудачно польстил он.

– Мы с вами не на аукционе, не на торгах, чтобы оценивать, друг друга и ставить пробы, – уязвила она его. – Да и нет в этом смысла. К тому же мужчины, в большинстве своем, хотя есть и приятные исключения, очень нетерпеливы и прямолинейны.

Вместо того чтобы взять крепость затяжной осадой, лаской и щедростью, они, сломя головы, бросаются в лобовые атаки и проигрывают. Не понимают красоты, магия, прелести, тонкости и ранимости женской души. Но не буду посвящать вас в тайны, раскрывать все козыри. До свидания, спокойной ночи, – внезапно свернула она диалог.

– Спокойной ночи, – успел пожелать и связь прервалась. Марк, плотно затворив дверь, прятался от Эльвиры в самой дальней комнате, иначе отдых и ночь считались безнадежно пропавшими.

Даже в полной тишине, когда благоверная выводила высокие рулады, он невольно ощущал вибрацию, словно поблизости промчался тяжело груженный товарняк. «Во, вампирша, сколько она моей кровушки выпила и сколько еще выпьет, считая бесплатным донором», – со злостью думал он, проснувшись среди ночи и предчувствуя разорванный короткими антрактами сон.

Но на развод Ярыга не решался, надеясь в перспективе на капитал и протекте тестя, хитрого и прижимистого еврея, поставившего условие о рождении наследника, то есть внука, чтобы прочно привязать Марка к дочери, следуя поговорке: чья бы корова не мычала, а теля наше будет, еврейской породы.

Тесть не без оснований подозревал, что Эльвира и зять живут, как собака с кошкой и поэтому не торопился с инвестициями и субвенциями в заведомые прожекты зятя который, как тот дурень думками богатеет. Марк прилег на диван, долго не мог сомкнуть глаз.

Лишь перед рассветом с тайной мечтой об Алене и блаженной улыбкой на сытом лице погрузился в дрему.

– Марк Исаевич, Родион так и не появился. Всю ночь прождала, не смыкая глаз. Часто звонила, но безответно, словно оглох или сгинул не весть где-то.

– Это уже серьезно. Босс, не из тех людей, кто своим молчанием способен доставлять тревогу вам и коллегам по работе, согласился Ярыга. – Надо, действительно, принимать экстренные меры. Лада Аркадьевна, давайте, если не возражаете, через полчаса встретимся в офисе, и уже там решим, как быть и что делать? Трезво рассудим, чтобы сгоряча не наломать дров, не навредить.

– Хорошо, извините, что я вас нагружаю, но мне, слабой женщине, впервые столкнувшейся с такой нестандартной ситуацией, необходима ваша мужская поддержка и солидарность, тем более что вы помощник моего мужа.

– Всегда к вашим услугам, – заверил помощник и в подтверждение готовности сообщил. – Лада Аркадьевна, сразу после вашего ночного звонка со мной связалась Алена Дмитриевна и я, между прочим, у нее поинтересовался, не знает ли она и местонахождение шефа. Мягко намекнул ей о ваших подозрениях насчет неформальных отношений. Так она вспыхнула, словно свечка, обиделась. Сказала, что ваш супруг раньше ее покинул офис и уехал в неизвестном направлении, на какую-то конфиденциальную встречу. Полагаю, что она не солгала. Говорила категорично и искренне.

– Плохо вы знаете женщин, особенно современных, молодых, которые себе на уме и просчитывают свои действия наперед, – пожурела Рудь. – Это вам не деревенские клухи-матюхи. Алена еще из тех, кому палец в рот не клади. Прирожденная актриса, а может и аферистка с далеко идущими планами.

– Лада Аркадьевна, в данном случае я не могу с вами согласиться, – мягко возразил он. – Если бы Родион ночевал у Черных, то она бы просто не ответила на звонок, опасаясь, что по высветившемуся на табло номеру, узнают от кого он исходит. При интиме сексуальные партнеры – любовники изолируют себя от внешнего мира, от чужих вторжений, чтобы никто не разрушил пиршество любви.

– Вы рассуждаете, как искусный Казанова, – толи польстила, толи упрекнула она Ярыгу. – Пожалуй, вы правы. Я, будучи с любимым мужчиной, наверное, тоже бы не отвечала на звонки и ему бы запретила это делать. Но не могу представить и не допускаю себя в такой ситуации, чтобы с кем-то изменять супругу, с которым обвенчана в синагоге. Хотя блуд сейчас очень моден. Но, где же в таком случае Родион? Не мог же он так быстро обзавестись новой пассией, хотя после того, как стал депутатом и появились шальные деньги, зачастил в казино, рестораны, сауны. А там, как известно, под видом массажисток и танцовщиц обитают женщины легкого поведения. Лучше бы вы его футболом или теннисом увлекли, на стадион и корты за собой возили.

– Постараюсь, но казино, рестораны, сауны, еще охота и рыбалка для настоящего политика – это святое дело! – с оптимизмом произнес помощник депутата. – Именно в этих местах, в элитных клубах, на тусовках для избранных, а не в театрах и музеях, за рюмкой коньяка и водки, бокалами дорогих коллекционных из массандровских подвалов вин и шампанского да под черную и красную икру, решаются важные государственные, а чаще всего коммерческие, бизнес-проекты и личные дела.

А в парламенте и на Президиуме голосованием лишь закрепляется позитивный результат тайных переговоров. Политика подобна айсбергу. Для народа сияющая в алмазах вершина, чтобы радовала простаков и внушала оптимизм, а для депутатов и чиновников – подводная часть, где за кулисами и кабинета со звуконепроницаемыми стенами происходит передел собственности и сфер влияния.

– Марк, Марк, когда это прекратится?! Мне надоели твои утренние переговоры, не квартира, а узел международной связи, – с недовольной гримасой на опухшем от сна лице появилась в дверях бесформенная, а точнее в форме тумбочки, Эльвира. – Ты у меня, словно резидент

германской разведки БНД или еврейского Моссад. Только бешеные гонорары тебе почему-то не платят или, может, от меня прячешь для своих знойных любовниц? Узнаю, не поздоровится, – она сжала кулак величиною с голову годовалого ребенка.

– Эля, птичка моя, не шуми, это сугубо деловые разговоры, – отвлекся он от аппарата, и прикрыв микрофон ладонью, сообщил. – Мой любимый босс где-то потерялся, а его Лада меня, несчастного, с самой ночи доставала звонками.

– Загулял, наверное, твой шеф, такой же, как и ты, бабник, вот уж судьба двоих бугаев свела, – проворчала Эльвира. – С жиру бесится и секс-терапией для сжигания лишних калорий занимается. Будь моя воля, разогнала бы ваш парламент поганой метлой к чертовой матери. Дармоеды, барыги и распутники, сидите на шее у трудового народа, ни стыда, ни совести.

– Ты, Эля, так говоришь, потому что не знаешь элементарных основ государственного строительства, его надстройки, институтов управления державой и людьми. Это великое искусство и тяжкий крест.

– Зато ты у меня большой знаток, мастер золотые руки, до сих пор дачу под Алуштой достроить не можешь. Загораем и кантуемся в палатке, как те дикари-туземцы, что с потрохами съели несчастного Кука, – упрекнула она.

– Ну, что ты буровишь? Это совсем другое строительство, – тщетно попытался он ей объяснить, но Эльвира отмахнулась тяжелой, как у метателя молота, ядра или диска рукой. – Пока не достроишь дачу, никаким другим строительством не смей заниматься и на нежность мою не рассчитывай. Другие расторопные мужики пользуются моментом, пока у власти, а ты время попусту транжиришь.

– Эля, я же не депутат и не министр, а всего лишь помощник, – с обидой напомнил Ярыга. – И таких помощников у депутатов хоть пруд пруди, как блох у собаки. Почитай, у каждого человек по десять, а всего значит не меньше тысячи на парламент и у каждого свои интересы и запросы. Мои возможности ограничены. Поэтому до сих пор вынужден терпеливо ждать своего звездного часа.

– Что-то слишком затянулось это ожиданий, а мы не вечны, лучшие годы уходят безвозвратно, – с досадой произнесла женщина.

– Курочка, тебе мой мудрый совет. Не бесись с жиру, а перейди на диету и лечебное голодание и тогда сбросишь избыточный вес и обретишь прежние формы. А то почти каждый день уплетаешь за обе щеки галушки со сметаной.

– Мг, Марк, опять ты меня своими глупыми советами достаешь, и не называй меня курочкой, – усмехнулась она, нависнув над ним словно копыта, с гордостью заявила. – Я по этому поводу не парюсь. Запомни: от толстой жены две пользы; зимой много тепла, а летом – много тени.

– Да, насчет тени ты права, человека три-четыре сможет укрыться от солнца, а вот на тепло очень скупа, – произнес он, оценив оригинальность ее логики.

Ярыга вдруг вспомнил о зажатом в руке телефоне и успел буркнуть:

– До встречи, Лада Аркадьевна, в то моя благоверная приглашает к столу на деликатесы.

Опасался, что бурные эмоции супруги выплеснутся в эфир и это повредит его репутации, как волевого, независимого человека, у которого слово – кремль.

– Прямо так и разбежалась, накрывать тебе деликатесы на стол. Поищи себе кухарку-домработницу, – ухмыльнулась, зевая, Эльвира. – Яичницу сжаришь сам, а остальная еда в холодильнике. Я удалилась досматривать цветной сон.

– Иди, похрапи, как солдат Швейка, – разрешил Марк, а про себя мысленно подумал: “Глаза бы мои тебя, тумбу стокилограммовую, не видели. Есть же счастливы, у которых жены красивые, стройные, тонкие, изящные, как скрипка, а эта глыба, ни лицом, ни телом. И куда только мои глаза пять лет назад глядели?”

Попал в сети, поставила меня перед фактом, что беременна. Обстоятельства вынудили жениться. Хорошо хоть дочку Настюху на лето удалось, благодаря Рудю, пристроить по льготной путевке в МДЦ «Артек» и она отдохнет от наших привычных ссор”.

Он холодными, рыбьими глазами проводил супругу, которая перед свадьбой была очаровательной и тонкой на зависть топ-моделям. Но потом обленилась, после рождения дочери и декретного отпуска пристрастившись к мучной и жирной пище, кондитерским изделиям и пиву, которого в Украине, хоть залейся на все вкусы.

Несколько раз пыталась сесть на диету, но не хватает силы воли. Растянутый желудок властно требует, как тот ненасытный котел топлива, пищи. Зная, что из Эльвиры уже никогда не получится Золушка, он махнул рукой, заботясь лишь о комфортности личной жизни.

Минут через пять из спальни донесся храп и Ярыга понял, что спутница снова отправилась в долину сладких грез и сновидений. Он связался с Черных и велел:

– Алена Дмитриевна, можете задержаться на полчаса по личным делам.

– Это почему же? Не в моих правилах нарушать распорядок рабочего дня и подавать дурной пример сотрудникам.

– У меня с утра встреча с Ладой Аркадьевной и ваше случайное с ней столкновение, по понятным причинам нежелательно. Вдруг ей взбредет в голову выяснять отношения.

– Ясно, Марк Исаевич, мне общение с ней тоже не доставит удовольствия, тем более в столь критической ситуации, – согласилась секретарь-референт. – А что слышно о шефе? Отыскался?

– В том то и беда, что нет. Иначе бы отпала необходимость во встрече с его супругой, – ответил он и с досадой признался. – Не ожидал я от босса такого ребуса. Дай Бог, чтобы с его стороны это была неудачная шутка. Возможно, это первые признаки маразма или провала памяти. Профессиональная болезнь многих политиков, в том числе депутатов и министров.

– Не кати бочку на шефа, он еще молод и душой и телом, – с иронией возразила Черных.

– Не сомневаюсь, тебе лучше знать, – уязвил Ярыга.

Рано утром, пока Эльвира во сне выводила рулады, он тщательно побрился, наспех позавтракал. Надел белую сорочку, затянул узел шелкового оранжевого галстука, облачился в малиновый пиджак, недавно приобретенный на центральном рынке у барыги-челночника. Надел на шею золотую цепь с крупными звеньями, как талисман удачи, на запястье руки муляж часов «Rolex», тщательно надушился импортными духами.

Дабы достичь, хотя бы среднего роста, Марк Исаевич предпочитал носить обувь на высокой платформе. А, будучи в компании, старался держаться подальше от рослых людей, особенно под прицелами телекамер и фотообъективов вездесущих операторов и репортеров. Если невозможно было избежать съемки, то, работая локтями, выдвигался на передний план и тогда на экранах или снимках выглядел вполне пристойно на фоне тех, кто находился на заднем плане. А вот, будучи рядом с Родионом Карлович, из-за низкого роста чувствовал ущербность и дискомфорт, агрессивно реагировал, когда их тандем в шутку называли Дон Кихотом и Санчо Пансо.

Сейчас он с удовольствием обозрел себя с ног до головы в зеркале трюмо. Голова крупная, как глобус, круглолицый, кожа упругая, лоснится, нос греческий с горбинкой, щеки, как у хомяка, подбородок тяжелый, волевой, как у Наполеона.

– Хорош, гусь, прямо в президиум парламента. Даст бог, эта мечта сбудется. Если стану депутатом, то и до кресла министра или вице-премьера рукой подать. Хоть ростом не вышел, родители, которых не выбирают, подвели, но все, же внушаю имидж и шарм влиятельного и состоятельного человека, умею пустить пыль в глаза. Как говорится, мал золотник, но дорог, – самодовольно произнес он, щелкнул костяшками пальцев и заторопился на свидание с Рудь.

## 2. Визит к прокурору

1

Лада Аркадьевна прибыла на такси еще до открытия офиса и ходила перед парадным входом, нервно теребя ремешок дамской сумочки из крокодиловой кожи, подаренный Родионом на 8 Марта. Среднего роста с сумочкой через плечо, в василькового цвета костюме, гармонирующем с ее ультрамариновыми глазами. Женщина в свои сорок три года от роду, в отличие от располневших на сдобе и сладостях ровесниц, не утратила девичьей стати. Ни разу не рожавшая, изящная и элегантная, она невольно притягивала взоры мужчин.

Ярыга увидел, как возле Лады, наверное, приняв ее за путану, притормозил водитель черной «Audi». Он приоткрыл дверцу и поманил женщину жестом, но она демонстративно отвернулась спиной. Потом замахала рукой, узнав в приблизившемся красного цвета автомобиле «Tovota» Ярыгу. Он остановился поодаль, вылез из салона. Со стороны выглядел комично: приземистый, передвигался, широко расставив руки по бокам, будто большой краб с растопыренными клешнями. Но Рудь, пребывая в подавленно-тревожном состоянии, была рада любому защитнику. Она остро ощутила перспективу остаться одной без надежного мужского плеча. Гнала страхи прочь, но интуиция возвращала ее к суровой реальности.

– Марк Исаевич, вы даже представить себе не можете, как этот пошлый тип меня оскорбил и обидел, – с набухшими от слез глазами пожаловалась она.

– Вас оскорбил, за что? – удивился Ярыга

– Он принял меня за женщину, вышедшую поохотиться за богатыми клиентами, – пояснила она и поинтересовалась. – Неужели я выгляжу так вызывающе и вульгарно, что меня приняли за женщину легкого поведения?

– Не огорчайтесь, Лада Аркадьевна, выглядите прекрасно и если бы Родион не был моим лучшим другом и начальником, то я, честное слово, охотно приударил бы за вами. Вы семнадцати и двадцатилетним топ-моделям можете дать фору! – с пафосом заявил он, жестом пригласил пройти в салон иномарки. – Не стоит расстраиваться. Наоборот, следует гордиться, что своими великолепными и изящными формами вы привлекаете взоры мужчин, испытывающих на себе магию вашей красоты. Они охотно клюют в надежде на блаженство, которым вы способны одарить своего избранника...

– Ах, Марк Исаевич, прекратите вгонять меня в краску, – смутилась женщина. – Я замужем, у меня есть избранник. Вот только на душе кошки скребут, куда мог подеваться Родик?

– Извините, Лада Аркадьевна, но общение с вами настраивает на романтический лад. Вы правы, сейчас не время для лирики и стихов. Для меня странное исчезновение Родиона большая загадка. Обычно он меня посвящал в свои деловые планы, – признался Ярыга. – Хотя в последние дни был раздражительным, замкнутым. К сожалению, обладание властью не всегда позитивно влияет на поведение человека. Будем надеяться, что все образуется и ситуация прояснится.

– Дай то Бог, – произнесла Рудь, неуверенно перекрестилась.

– Бородатый и небритый тип предложил прокатиться с ветерком. Никакой культуры, наглость и хамство. Считают, коль есть валюта, то все позволено и можно запросто купить женщину.

– Разделяю ваше возмущение. Это еще раз подтверждает факт, что незнакомым мужчинам, среди которых нередко грабители, насильники и сексуально озабоченные маньяки, опасно доверять, – напомнил Ярыга. – Не следует рисковать своим здоровьем и жизнью. Почитайте объявления в газетах, сколько девушек и женщин исчезает бесследно. Упаси Господь вас от такой участи.

– Вас тоже, Марк Исаевич.

– Мне, Лада Аркадьевна, сексуальное насилие не угрожает. Разве что какой-нибудь отмороженный гей пристанет, – усмехнулся он. – Но я не из робкого десятка, смогу за себя и вас постоять.

– Вы, как всегда правы в своих предостережениях и прогнозах

– Впрочем, с другой стороны, Лада Аркадьевна, вам должно льстить, что мужчины на вас глаза пялят, – заметил он. – Значит, по-прежнему вы привлекательны, желанны, способны вскружить голову. Родиону здорово повезло и я ему по-доброму завидую, что у него такая очаровательная с изюминкой, необыкновенная супруга.

– Спасибо за комплимент и, пожалуйста, не вздумайте об этом сказать в присутствии Родика. Он ревнив, словно Отелло, – попросила она и заметила. – Любая женщина должна стремиться к тому, чтобы быть желанной. Впрочем, сейчас у меня сердце болит о другой проблеме, где мой ненаглядный муж? Может в чьих-то горячих объятиях, а я себе места не нахожу? Вы ведь, мужчины, не цените то, что имеете. Вспомните оперетту «Летучая мышь».

– На сей раз, вы совершенно правы.

– Марк Исаевич, вы очень чуткий, проницательный человек, тонко чувствуете и понимаете умонастроение, психику женщины. Эта уникальная способность не каждому дана.

– Благодарю за признание.

– Впредь, не опаздывайте, не заставляйте несчастную женщину ждать, я итак вся за ночь извелась, – упрекнула она, смахнув с припухшей щеки слезу.

– Виноват, исправлюсь. Не огорчайтесь, Лада Аркадьевна, все равно, выше головы не прыгнешь. В это время высокое начальство только собирается на службу, завтракает, пьет кофе, а может и коньяк для бодрости. Им это не возбраняется, хозяин-барин, – сказал Ярыга. – Поедим в главк милиции, прямо к генералу. Без его личной команды, приказа никто и пальцем не пошевелит.

– Почему, ведь не бомж, а депутат пропал?

– А потому что, Лада Аркадьевна, я в юриспруденции сведущ, – не без бахвальства заявил помощник. – Без вести пропавших граждан согласно милицейской инструкции, начинают разыскивать, и то без энтузиазма, лишь спустя трое суток. И не важно, депутат он или простолюдина.

– Они обязаны поднять весь личный состав по тревоге, – с решимостью произнесла женщина. – Я ведь хорошо помню, как по всему Крыму разыскивали несколько лет назад исчезнувшего, то ли похищенного, то ли загулявшего спикера. На месте пропажи тогда обнаружили несколько его визиток. Тщательно проверяли все дачные поселки и гаражи, устраивали рейды, и облавы по значным местам все-таки нашли. А что мешает, так же организовать милицию, внутренние войска, сотрудников спецслужб на поиск моего дорогого супруга?

– Разный статус, должности. Одно дело спикер – высшее должностное лицо республики (вопрос был на контроле у Президента страны, Генпрокурора, министра МВД и председателя Службы безопасности) и другое – рядовой депутат, – пояснил Ярыга. – Объявившийся спикер тогда несколько дней находился в стационаре республиканского диагностического центра под бдительным оком охраны, так как витала версия о готовящемся покушении. В той скандальной истории, прогремевшей на всю страну и за ее пределами, до сих пор остается много авантюрного и неясного. В результате разразился очередной, третий по счету, парламентский кризис.

Первый, если вы не забыли, был связан с попыткой, недавно избранного президента Крыма Юрия Мешкова, распустить парламент, второй с переизбранием спикера и третий с явной имитацией похищения.

Скандал удалось замять, на четыре месяца был избран третий спикер, а впоследствии и четвертый, досидевший в кресле до истечения полномочий депутатов первого созыва. За этот же период сменилось четыре правительства, начиная с Евгения Сабурова и завершая Анато-



лием Франчуком. Это был самый разгар криминальных разборок и некоторые из депутатов и крупных чиновников в этой кровавой мясорубке не уцелели.

– Да, дикое, ужасное время, – содрогнулась Рудь. – Страшно даже вспоминать, гремели взрывы в симферопольском кафе «Мираж», убийство девяти человек в керченском ресторане «Интерклуб», звучали выстрелы, пылали пожары, конкуренты сводили друг с другом счеты. Марк Исаевич, поехали на прием к прокурору республики, у меня к милиции нет доверия. Затаскают с допросами по кабинетам.

– Лада Аркадьевна, но в любом случае, как показывает практика, сотрудники этих ведомств обмениваются оперативной информацией и действуют сообща. Подключат сюда и офицеров службы безопасности, – пояснил он.

– Это их дело, пусть кого хотят, того и подключают, но я убеждена, что в прокуратуре больше интеллектуалов, настоящих профессионалов, – заверила женщина.

– Вполне возможно, потому, что в прокуратуре и сотрудников меньше, они осуществляют надзор за законностью, судебными решениями и ведут следствие по тяжким преступлениям. Да и отбор кадров строже, а милиции приходится заниматься черновой рутинной работой по охране общественного порядка, розыску и задержанию подозреваемых, то есть они находятся на переднем рубеже борьбы с преступностью и разного рода правонарушениями.

Ярыга припарковал авто перед воротами с оградой, за которой находилось здание республиканской прокуратуры – один из корпусов бывшего высшего военно-политического строительного училища, готовившего замполитов для стройбатов (строительный батальон).

Они вышли из авто и направились к центральному входу.

– Марк Исаевич, позвоните еще раз Родиону, может, ответит? – попросила Рудь и подала ему свой мобильный телефон в кожаном чехле. В ее зрачках промелькнула последняя надежда.

Он с недоумением поглядел на женщину и спросил:

– Почему вы сами не позвоните?

– Я очень волнуюсь, у меня дрожат пальцы, – пояснила женщина. – А с вашей легкой руки может все образуется и отпадет нужда обращаться к прокурору.

Он мягко отвел ее руку в сторону и на своем аппарате набрал номер телефона. Долго ждал, пока сигнал не угас.

– Глухо, как в танке, – промолвил он и направился к парадному входу. Лада Аркадьевна с обреченным видом, словно овца на заклание, поспевала за ним.

## 2

– Граждане, предъявите ваши документы или повестки, – преградил им путь стройный, вежливый и в тоже время строгий старшина в милицейской форме.

– Какие еще документы!? Деревня, открой глаза, я – помощник депутата крымского парламента. Зачем тебя здесь поставили, элиту надо знать в лицо и отдавать честь, а не отравлять настроение! – громко заявил Ярыга. – Будь я твоим начальником, ни дня бы на службе не продержался.

– Не имеет значения, депутат вы или его помощник, порядок для всех граждан один, – твердо возразил служивый. – Прокуратура является режимным, особо охраняемым объектом. Не грубите, а то вызову караул.

Натолкнувшись на непреклонность старшины, Марк Исаевич вынужден был умерить пыл. Подал книжечку удостоверения, а Рудь протянула паспорт. Ярыга пояснил:

– Со мною его супруга, Лада Аркадьевна. Повесток нет, но мы по очень срочному, неотложному, даже экстремальному, делу.

– Вы к кому именно, Марк Исаевич? Вас приглашали?

– Нет, не приглашали. Я же тебе сказал, что по весьма неотложному, экстренному делу, лично к прокурору, – с заметным раздражением повторил он.

– Погодите минутку, я свяжусь и узнаю, сможет ли он вас принять. Для посетителей отведены определенные дни и время.

– Но я помощник депутата, имею право...

– Депутат, конечно, имеет право на внеочередной прием, – согласился постовой. – А помощник на общих основаниях, в дни приема и по предварительной записи. А с чем связан ваш визит, чтобы я мог доложить прокурору Пряхину?

– Мой супруг исчез, – ответила Лада Аркадьевна.

– Да, депутат Рудь Родион Карлович, пропал, на звонки мобильного не отвечает, – подтвердил Ярыга. – Словно в воду канул или сквозь землю провалился.

– Коль такая ситуация, то причина для тревоги веская, – согласился старшина и набрал номер телефона прокурора и доложил:

– Герман Яковлевич, к вам на прием просятся жена депутата Рудь Лада Аркадьевна и его помощник Ярыга Марк Исаевич. Они заявили, что исчез депутат парламента.

– Пусть срочно войдут, – разрешил Пряхин.

– Выложите из карманов и сумки металлические предметы и пройдите через рамку металлоискателя, – велел постовой.

– Вот зануда, тебе начальник приказал нас пропустить без досмотра, – возмутился Ярыга.

– Таков порядок, я обязан следовать инструкции о мерах безопасности, – парировал старшина. – Не исключено, что вы придумали легенду насчет пропажи депутата и, проникнув в здание, совершите теракт.

От гнева у Марка Исаевича перехватило дыхание. Он повертел пальцем у виска. После того, как постовой удостоверился, что у посетителей нет ни огнестрельного, ни холодного оружия, разрешил:

– Пройдете через первую приемную.

Секретарь без задержки провела их в просторный кабинет прокурора. Солидный мужчина в добротном костюме и при галстукe сидел в торце длинного Т-образного стола, обставленного рядами стульев. На стене вместо традиционного портрета железного Феликса Дзержинского – главного чекиста советской эпохи – висел портрет президента страны. Чуть в стороне возле гирлянды телефоном на приставной тумбе, на древках – государственный флаг.

Пряхин поднялся из-за стола. Среднего роста, спортивной выправки, ответил на приветствие, жестом руки пригласил присесть за стол.

– Господин прокурор, это ни в какие ворота не лезет! Какая-то мелкая сошка, жалкий старшина меня, представителя народа, не пускает в прокуратуру, – негодуя, заявил Ярыга. – Да он при виде меня, обязан честь отдавать. Мы с Ладой Аркадьевной из-за этого неотесанного чурбана почти полчаса потеряли. Будь на вашем месте, я бы его уволил с треском...

– Не шумите, гражданин, когда будете на моем месте, тогда и уволите. Постовой действовал строго по инструкции. Если бы он вас пропустил без проверки документов, то тогда бы я ходатайствовал перед начальником УВД об отстранении его от службы. К тому же, вы всего лишь помощник депутата, не обладаете властными полномочиями, поэтому вправе обращаться на общих основаниях.

– Не сомневайтесь, будут у меня полномочия, – самоуверенно заявил Ярыга.

– Обойдемся без дебатов, что вас привело?

– Сто лет бы мне не нужна ваша контора, если бы депутат Рудь не пропал без вести, – сообщил помощник. – Решили не поднимать панику...

– Мг, – ухмыльнулся прокурор, снисходительно взирая на посетителя с высоты своего роста – При наличии такого темперамента и амбиций на вас это не похоже.

– Как бы вы себя повели, если бы исчез лучший друг, единомышленник, партнер по бизнесу?

– Депутату запрещено совмещать работу в парламенте с бизнесом, получать преференции и лоббировать интересы, – напомнил Пряхин, но Ярыга пропустил это замечание мимо ушей.

– Герман Яковлевич, вы первый кому мы сделали это сообщение. Очень рассчитываем на вашу помощь, высокий профессионализм.

– Гражданина Рудя я знаю. Он в числе других депутатов голосовал за утверждение моей кандидатуры на пост прокурора республики, – заметил он. – Чтобы упредить вопросы и претензии, информирую вас, что по закону оперативно-розыскные мероприятия по факту исчезновения человека начинаются спустя трое суток после поступления заявления...

– Какие еще трое суток, вы в своем уме?! – вспыхнул Ярыга. – Немедленно надо приступить к поиску. Речь идет о депутате Верховного Совета, а не какого-нибудь мелкого сельсовета. Это вам не Ванька с водокачки, а широко известная личность. Если вы не примите меры, то я весь город поставлю на уши. Проявите милосердие, пожалейте Ладу Аркадьевну, она себе места не находит, на ней лица нет от переживаний за супруга.

– Марк Исаевич, охладите свой пыл, – повысив голос, потребовал Пряхин.

– Если вы не примите меры, то я настою перед спикером парламента на том, чтобы он потребовал от вас отчет о результатах борьбы с криминалитетом и сделал соответствующие оргвыводы.

– Вы мне угрожаете? – сурово изрек прокурор.

– Открываю глаза на перспективы, – усмехнулся Ярыга. – Не забывайте, что вашу кандидатуру на должность прокурора утвердил парламент. Депутаты вправе отправить в отставку за недостатки в работе и утрату доверия.

– Не преувеличивайте степень своего влияния, – парировал Герман Яковлевич. – Утверждение парламентом сугубо формальная процедура. Меня назначил генпрокурор, перед ним я и буду держать отчет.

– Перед парламентом тоже, – не отступал помощник. Пряхин смерил его холодным взглядом и подумал: «Как мул, низкорослый и плотно сбитый, а гонора и амбиций, как у слона. Специально облачился в малиновый пиджак, надел на шею золотую цепь, чтобы намекнуть на свою принадлежность к особой касте неприкасаемых персон. Жестикулируя руками, демонстрирует дорогие часы».

Из своей практики и наблюдений прокурор сделал точный вывод, что, чем ниже ростом человек, тем больше у него снобизма и амбиций. Таким образом, он компенсирует свою физическую ущербность, стремиться заявить окружающим о своей значимости и исключительности. И, напротив, люди рослые в большинстве своем добродушны и покладисты, не слишком заботятся о своей политической и служебной карьере, довольствуются тем, что имеют.

Не случайно, благодаря не столько уму, эрудиции и хитрости, сколько наглости, работе локтями и содействию влиятельных покровителей, карлики часто занимают высокие должности, распоряжаются судьбами людей. Формируют команду из таких же низкорослых депутатов и чиновников, как будто в стране лилипутов. Зачастую это связано с тем, что рядом с высокими людьми они испытывают дискомфорт, поэтому управленцы скроены под одно лекало.

«Вот и Ярыга из той же колоды. В общении с ним надо быть осторожным, не поддаваться на провокации и напыщенную грубость», – решил Герман Яковлевич, однако спросил в лоб:

– Почему вы такой дерзкий?

– Не дерзкий, а принципиальный, – мгновенно ответил Ярыга.

– Это не тот случай, когда следует качать права.

– Какой еще нужен случай? Пропал депутат, а вы не куете, не мелете. Я поставлю в известность спикера парламента. Не забывайте, что в Крыму он высшее должностное лицо и все чиновники, в том числе и прокурор, обязаны ему подчиняться.

– Ставьте, – ответил Пряхин и предпочел не обострять отношения, ведь неизвестно, какие влиятельные персоны стоят за этим, не лишенным мании величия, мелким клерком. Он перевел разговор к конкретике:

– Когда вы в последний раз виделись или общались с депутатом по телефону, в общем, имели контакт?

– Вчера в шесть часов вечера я расстался с ним в офисе, – ответил Марк Исаевич. – С ним в то время находилась секретарь-референт Черных Алена Дмитриевна. Позже она мне позволила и сообщила, что шеф покинул офис в восемнадцать двадцать. А вот куда отправился, не сказал.

– А вы, Лада Аркадьевна, когда видели супруга?

– Вчера утром, а потом разговаривала с ним по мобильному телефону примерно в пять часов вечера, он обещал приехать не позднее девяти часов вечера. Но он обычно запаздывает на час-полтора.

Как большинство мужчин, не отличается пунктуальностью.

– С чем это связано?

– Он, стыдно об этом сказать, азартный игрок, нередко посещает казино, играет в рулетку, карты, бильярд. Никак не могу отучить его от этой дурной привычки. Вы бы господин прокурор провели с Родионом воспитательную беседу, усовестили, оштрафовали, ведь проживает и валюту, и время.

– Лада Аркадьевна, это моральный аспект. Каждый гражданин вправе проводит досуг, как ему нравится и влияние прокурора здесь неуместно, ибо это трактуется, как нарушение прав и свобод человека, – заметил блюститель законности и поинтересовался. – Вы звонили ему в офис или в парламент?

– Звонила ему на мобильный телефон, но где он в, то время находился, не спросила, – сообщила женщина. – Когда не приехал на ужин, то попыталась связаться с ним после десяти часов вечера, но муж не ответил на сигнал.

– Попробуйте набрать сейчас, – предложил прокурор.

– Бесполезно, мы уже пытались минут десять назад, – сказал Ярыга. – И все-таки, может, он по рассеянности забыл телефон в автомобиле. Кстати, какой марки у него авто?

– «Nissan» черного цвета, – ответил Марк Исаевич.

– Есть ли у него личный водитель и где оставляет иномарку?

– Он сам за рулем, а машину ставит в автокооперативе «Сирена».

– Вы проверяли, авто на месте?

– Нет, не проверяли, как то упустили из вида, – признался Ярыга, набрав номер на мобильнике, нажал на кнопку и подал аппарат Пряхину.

– Вот видите, глухо, никаких признаков приема сигнала.

– Прошло более тринадцати часов, – заметил Герман Яковлевич. – За это время Рудь мог бы подать о себе знак. По оперативным сводкам о преступлениях и ДТП, совершенных за последние сутки, сведений о пострадавшем депутате нет. А может Родион Карлович...

Прокурор пристально поглядел на женщину и продолжил.

– Вы, Лада Аркадьевна, простите, но я обязан задать и этот вопрос.

– У него есть подруга на стороне, ну, сами понимаете, о чем речь, о любовнице. Политики, депутаты, чиновники, бизнесмены, банкиры, чего греха таить, не стесненные в валюте, позволяют себе шалости. Тем более, если со здоровьем и свободным временем нет проблем. Или он однолюб, что встречается редко?

– У той женщины, кого я подозреваю, не хочу называть ее имя, по информации Марка Исаевича, она сама ему позвонила, Родиона в минувшую ночь не было. А что у них прежде было, я не желаю знать. Меньше знаешь, лучше спишь.

– Да, я это подтверждаю, – уверенно произнес помощник.

– Марк Исаевич, но ведь вас там не было, а информацию женщины-любовницы не следует принимать на веру, за истину, – заметил Пряхин. – Любовники могли сговориться.

– В таком случае, ни он, ни она не отвечали бы на вызовы, – парировал Ярыга.

– Да, чаще всего любовники так и поступают, – согласился с его доводами Герман Яковлевич и велел. – Назовите номер его мобильного и служебного телефонов.

Марк Исаевич продиктовал, прокурор обернулся к Рудь:

– Лада Аркадьевна, есть ли у вашего мужа какое-нибудь оружие, боевой или газовый пистолет для самообороны?

– Что вы, господин прокурор, он бывало, мухи не обидит, зачем ему пистолет или автомат, – с упреком отозвалась она.

– Тогда, будьте добры, напишите в приемной заявление по поводу пропажи вашего супруга. Вам подскажут форму. Похоже, что дело серьезное, резонансное. Больше никуда не обращайтесь, я сам поставлю в известность спикера парламента и председателя Совмина, преда президента и своих коллег из МВД и СБУ. Если появятся новые сведения, то обязательно информируйте. Как только ситуация прояснится, мы вам сообщим.

Пряхин встал из-за стола, дав понять, что беседа окончена и посетители вышли из кабинета в приемную.

– Марк, не слишком ли вы резко сцепились с прокурором? Он все же выше по должности и при желании может отомстить? – без осуждения, а скорее с благодарностью за то, что он встревожен судьбой ее мужа, спросила Рудь, когда они вышли из здания прокуратуры.

– С ними по-другому нельзя, силу, напор уважают, – отозвался Ярыга. – Ты ведь слышала, что он собирался приступить к поиску Родиона лишь на четвертые сутки. Сидел бы в своем кабинете, попивая коньяк с кофе и перекладывая бумажки, и ждал бы, когда рак под горой свистнет. Он у меня еще попляшет, горько поалеет о том, что встретил без почестей, упрекнул, что не имею депутатских полномочий. Я не злопамятный, но даст бог, если стану депутатом, то припомню ему этот случай. Замордую проверками, пока не вышибу из кресла.

– И что это возможно? – удивилась она.

– Вполне, коль парламент его утвердил в должности, то может и отказать в доверии, потребовать увольнения.

– Марк, не наживай себе врагов на ровном месте, – предостерегла Лада Аркадьевна. – Прокуратура тесно связана со службой безопасности, милицией и судом. Силовики могут обозлиться и свести счеты.

– Каким способом?

– Подложат оружие или наркотики, обвинят в педофилии. У них в арсенале много коварных методов.

– Ты права, но и я не пальцем, деланный и не лыком шитый, ухо держу востро, – усмехнулся Ярыга и с оптимизмом напомнил. – Волка бояться, в лес не ходить.

Теплым и мягким пожатием ладони Рудь оценила его решительность и бесстрашие. С удовлетворением подумала: «Родик в людях разбирается, не случайно назначил Марка своим помощником. Хотя многие из близких друзей претендовали на эту должность, дающую некоторые права и преференции. А вот с Аленой Черных явно просчитался, слишком вызываясь она себя ведет, готова Родику на шею с ногами забраться. Надо будет его убедить, чтобы, пока не поздно, избавился от этой заразы. Не ровен час обрюхатит ее и родит нахлебника.

А с Ярыгой ему повезло. За Марком я себя чувствую, как за каменной стеной. Не испугался прокурора, явно не из робкого десятка, способен открывать двери в любой кабинет и ста-

вить начальников в ступор. Пряхин перед ним оробел, замял назревавший конфликт. Ощутил волевой характер Марка Исаевича и пошел на компромисс». Хотя на душе и скребли кошки в тревоге за Родиона, но Лада Аркадьевна пересилила печаль и нежно улыбнулась Ярыге, зародив в его сознании надежду на близость.

3

Герман Яковлевич вызвал к себе следователя по особо важным делам Драгина. Тот появился оперативно, ибо отличался пунктуальностью и дисциплиной. Среднего роста, по-военному стройный и спортивный, русоволосый. В облике следователя, в его четких движениях, ощущались уверенность, энергичность, присущие людям смелым с обостренным чувством собственного достоинства. Пряхин тут же сообщил:

– Юрий Владимирович, бесследно, а я уверен, что вы нащупаете следы, исчез депутат парламента Рудь Родион Карлович. Понимаете, vip-персона, не рядовой гражданин. Не исключена политическая подоплека.

Несколько минут назад у меня побывали его помощник Ярыга и супруга депутата. Так помощник неадекватный, возомнил себя великой персоной, лезет на рожон. Почти, как в песне Высоцкого «ты Зин на грубость нарываешься», способен нам нервы и кровь подпортить. Зная твой принципиальный характер, советую с ним действовать строго, но аккуратно в рамках закона, чтобы не обозлился. Хоть и не велика шишка, как тот мелкий клоп, но гадости может наделать много. Такие типы склонны к провокациям, охотно пиарятся на скандалах, сомнительных акциях, только бы оказаться в эпицентре внимания.

Засыплет инстанции жалобами, от комиссий, ревизий и проверок хлопот не оберешься. Нам дурная слава ни к чему. Не исключено, что депутат, где-нибудь на Южном берегу уединился со знойной брюнеткой или блондинкой и не отвечает на звонки. Раньше времени не следует поднимать панику. Действуй в своем привычном стиле.

Для прессы, телевидения, их хлебом не корми, а подбрось жареные факты, готовая сенсация. Раздуют кадило, напустят дым, мол, прокуратура, милиция бездействуют, а преступники до того обнаглели, что похищают депутатов.

Для нас это очередное испытание, тест на проверку профессионализма, честь мундира. Журналистов я беру на себя, когда будет что сообщить, проведу пресс-конференцию. Вот вам номера мобильных телефонов Рудя, его жены Лады Аркадьевны, помощника Марка Исаевича и секретаря-референта Алены Дмитриевны Черных. Не исключено, что она любовница депутата. Интуиция мне подсказывает, что дело может быть связано с политической или коммерческой деятельностью Рудя. В теневом бизнесе немало криминальных аспектов.

Свяжитесь с руководством мобильной кампании, обслуживающей этих абонентов. Возможно, у них есть технические средства для установления местонахождения депутата. Я договорился с генералом, начальником главка милиции, он предоставит сотрудников из угрозыска майора Чепурного, а также эксперта-криминалиста, кинолога и других. Возглавишь оперативно-следственную группу. Сегодня же подпишу приказ. Юрий Владимирович, потянешь, не очень загружен?

– Текущих дел хватает, но приказ есть приказ, – ответил майор.

– Другого ответа я от тебя и не ожидал. Свяжись, не мешкая, с Чепурным, потому, что дорога каждая секунда. Пусть он подберет толковых, энергичных сотрудников для проверки гаража Рудя в автокооперативе «Сирена». В наличии ли автомобиль “Nissan” или его после похищения депутата угнали в неизвестном направлении и спрятали?

Осмотр проведите с участием Лады Аркадьевны. При обследовании гаража, осмотре авто, также обязательно присутствие понятых, чтобы впоследствии не было протестов со стороны адвокатов. Что я вас учу, сами отлично знаете. Не исключая, что, уединившись с женщи-



ной, депутат мог угореть от выхлопных газов СО. Такие случаи в последние годы не редкость, когда в запертых гаражах и авто находили обнаженные трупы мужчин и женщин в пикантных ситуациях. Слаб человек, жаждет наслаждений, в пылу страстей забывает о мерах безопасности.

– Герман Яковлевич, зимой и осенью при холодной погоде это возможно, но сейчас, на закате лета, нет необходимости заводить двигатель и согреваться печью. Такой вариант не реален, – возразил Юрий Владимирович.

– Тем не менее, в любом случае предстоит тщательно обследовать авто, опросить охранника, дежурившего вечером и ночью. Может быть, Рудь вообще не доехал до гаража и его перехватили на дороге или заманили в ловушку? Вариантов может быть много, проработайте все версии. Дай Бог, чтобы тревога оказалась ложной, а депутат после “ударного труда” на любовном ложе с какой-нибудь пылкой девицей, предстал, жив и здоров. Он ведь мужчина в расцвете сил, лишь через год стукнет сорок, значит, еще есть желание и способности. Сейчас в приемной находятся его супруга Лада Аркадьевна и помощник Марк Исаевич. Возьми у нее письменные объяснения, заявление, зарегистрируй, пообщайся, может, почерпнешь ценные сведения. А потом вместе с Чепурным собирай свою группу и за работу. Мы должны проявить оперативность.

– Герман Яковлевич, я конечно, оптимист и хотелось бы верить в казус, недоразумение, но чувствую своей кожей, интуицией, которая меня не подводит, что с этим делом придется поломать голову, изрядно попотеть. Эти депутаты с большими амбициями и без тормозов, не только избирателям, но и нам доставят еще немало хлопот.

– Что ж, Юрий Владимирович, такова наша участь, – сдержанно улыбнулся прокурор. – Кто на что учился, там и пригодился. Вы же отказались баллотироваться в депутаты парламента. Отдохнули бы пяток лет от уголовных дел, поднаторели в красноречии, демагогии, пустой болтовне, а там и до пенсии рукой подать.

– Нет, Герман Яковлевич, политика – не моя стихия. Ни к лицу офицеру заниматься демагогией и популизмом, воду в ступе толочь и бить баклуши. Для этого есть категория прирожденных пустозвонов.

– Значит мы с тобой одной крови, – подытожил Герман Яковлевич и крепко пожал руку. – Держи меня в курсе событий. Потребуется помощь, дополнительные силы, не скромничай, обращайся в любое время суток.

– Так точно! – по-военному ответил майор и вышел в приемную, обдумывая на ходу план оперативно-розыскных мероприятий.

\* \* \*

В 1994-1995 годах президентом Крыма в течение более года был Юрий Мешков. В бурный период политического разброда и шатаний, СБУ во главе с генералом Евгением Марчуком с подачи президента Леонида Кучмы осуществляла спецоперации по противодействию и дискредитации Президента Крыма Юрия Мешкова и депутатов Верховного Совета Крыма от избирательного блока «Россия», получивших 53 мандата из 100, то есть обладавших в парламенте большинством, необходимым для принятия решений.

Руководство Украины, взяв на вооружение древний принцип «разделяй и властвуй», делало ставку на тогдашнего свата Л. Кучмы Анатолия Франчука, а также на одного из лидеров меджлиса крымских татар Рефата Чубарова, планируя их на посты премьер-министра и спикера парламента. Для того чтобы иметь повод для отселения Юрия Мешкова, забаррикадировавшегося в кабинете на шестом этаже здания Верховного Совета автономии, его заразили дизентерией и госпитализировали. А затем Верховная Рада Украины, вопреки воле избирате-

лей, ликвидировала должность президента Крыма. Мэр Москвы Юрий Лужков предоставил опальному экс-президенту автономии политическое убежище и работу преподавателя в МГУ.

За четыре года полномочий парламента второго созыва, вследствие разрушительного воздействия центральной власти Украины, расклада сил и нестабильности, его спикерами побывали: Сергей Цеков, Евгений Супрунюк, Василий Киселев, Анатолий Гриценко.

Параллельно происходили отставки и новые назначения членов Совета министров Крыма, которое поочередно возглавляли: Евгений Сабуров, Анатолий Франчук, Анатолий Дроботов, Аркадий Демиденко и снова Анатолий Франчук. За этот период расцвета организованной преступности, криминальных разборок на почве раздела собственности и сфер влияния произошла серия громких преступлений, связанных в основном с противоборством таких крупных ОПГ, как «Башмаки», «Сейлем», «Греки», «Адар» и другие.

В результате заказных убийств от рук киллеров погибли: председатель Фонда имущества Крыма Алексей Головизин, редактор газеты «Слава Севастополя» Владимир Иванов, первый заместитель министра курортов и туризма Дмитрий Гольдич, начальник отдела по борьбе с бандитизмом ГУ МВД Украины в АРК полковник милиции Николай Зверев, первый вице-премьер Совета министров Крыма Александр Сафонцев, а также руководители организованных преступных группировок (ОПГ) Виктор Башмаков, Евгений Поданев и другие влиятельные персоны.

Информационную «крышу» криминальным группировкам и украинским националистам обеспечивала группа продажных журналистов и русофобов: Татьяна Коробова, Валентина Самар (ГТРК «Крым»), Павел Ломакин (газета «Таврические ведомости») и Григорий Иоффе (газета «Южный курьер»), лишенный аккредитации в парламенте за заказные пасквилы против депутатов из блока «Россия», Госдумы РФ.

За эти заслуги перед «незалежной державой» и украинскими националистами он был удостоен звания «Заслуженный журналист Украины», высоких должностей на государственной службе. Впоследствии после возвращения полуострова в состав России эти метаморфозы не помешали политическому карьеристу возглавить Общественную палату Республики Крым. Апогей беспринципности и близорукости в подборе кадров на ключевые посты. С таким же успехом скандалистка Коробова, осевшая в Киеве, могла бы стать в Крыму министром культуры или информации. Оказывается, беспринципные и аморальные оборотни духовно близки любому правящему режиму, поэтому остаются на плаву

### **3. Тайна погребения**

1

Милицейский темно-зеленого цвета УАЗ, а за ним белые “Жигули” съехали с евпаторийской трассы на проселочную, укатанную гравием дорогу, ведущую в небольшое село со сверкающей на солнце в низине оврага чашей пруда с раскидистыми ивами по берегам.

– Езжайте в район кладбища, – велел водителю-сержанту инженер мобильной компании добродушный Никифор Кендюх и пояснил. – При наличии мобильного телефона метод триангуляции позволяет установить место нахождения человека с точностью до одного метра. SIM-карта в любом телефоне одновременно является приемником и передатчиком.

Сложнее, конечно, установить координаты, если абонент в тот момент не пользуется мобильником. Но с помощью мощного компьютера, имея образец голоса абонента и приблизительное место его нахождения, можно решить и такую задачу по его поиску. В данной ситуации, именно там зафиксирован прием сигнала на мобильный телефон господина Рудь.

– Значит, вы предполагаете, что его спрятали на кладбище? – спросил следователь Юрий Драгин.

– Если бы не спрятали, то он бы ответил на вызов. Я подозреваю худший вариант – его, если использовать бандитский жаргон, зарыли. Для этого и кладбище, а вот в каком месте, нам предстоит определить.

– Да, злодеям в оригинальности не откажешь, – заметил следователь. – К каким только способам не прибегают, чтобы замести следы, и уйти от карающего меча правосудия и возмездия.

УАЗ и “Жигули” с тыльной, неогороженной стороны подъехали к неухоженному сельскому погосту. Сотрудники оперативно-следственной группы вышли из автомобилей, а из заднего отсека УАЗа прыгнул кинолог с овчаркой. Следом за Драгиным и Кендюхом подошли к ряду желтеющих свежей глиной захоронений.

Ветер развеивал черные траурные ленты, шелестел вощеными листьями и цветами венков на металлических каркасах. Эксперт-криминалист капитан милиции Андрей Звенько, вооружившись видеокамерой, внимательно осмотрел территорию, захоронения, но ничего подозрительного и странного не приметил. Вспугнутые людьми, низко с тревожными криками пролетели вороны, расселись на кустах туи, сирени, шиповника, на металлические ограды.

– Где же его искать? – обратился к инженеру Юрий Владимирович. – Не вскрывать же все могилы подряд, что является вандализмом. Хотя его могли спрятать и где-то в стороне, в закутке кладбища.

– В стороне и в закутке не могли, иначе какой был бы смысл везти на кладбище, – отозвался инженер Никифор и на вопрошающий взгляд следователя пояснил. – Дело в том, что в любом случае после тайного захоронения земля бы просела. Рано или поздно труп бы обнаружили и по факту занялись бы расследованием. Поэтому, наверняка, депутата закопали в свежее захоронение. Грунт, конечно, тоже осядет, но это естественно и не вызовет у родственников усопшего подозрений, что к гробу еще кого-то подселили.

– Логично, как я об этом не подумал, – восхитился ходом мысли Кендюха следователь. – Действительно, если бы труп закопали где-нибудь в безлюдном месте или, подцепив тяжелый груз, утопили в водоеме, то в любом случае те же грибки, пастухи животных, коров, овец или коз, вездесущие подростки, его бы обнаружили, а в могиле никто ковыряться не станет, ибо она для этого и предназначена. Вот так ушлые злодеи, все наперед предусмотрели.

– Да, голь на выдумку хитра, – подал голос старший оперуполномоченный угрозыска майор милиции Иван Чепурной.

– Это не голь, а похоже профессионалы-киллеры, действовали по заказу, – возразил Юрий Владимирович.

– Наберите еще раз номер мобильного телефона Рудя, пока не сел аккумулятор, – велел инженер, настроив прибор – пеленгатор сигналов. – Может, удастся точнее определить место приема сигнала.

Драгин выполнил его просьбу – сигнал пошел, но никто не ответил на вызов. Кендюх, переходя с прибором от одной свежей могилы к другой, пытался точно определить, в каком захоронении находится аппарат приема и выбрал крайнюю могилу. Взглянул на свежеструганный деревянный крест с табличкой, на которой значилась фамилия усопшей женщины, даты рождения и смерти. “Наверное, погребение недельной давности, – подумал Никифор. – Еще не успели черные ленты, венки и цветы поблекнуть и выгореть на солнце”.

– Вот здесь, больше шансов обнаружить пропажу, чем в других могилах, – предположил он.

– Старшина, проверь-ка, может твой пес следы унюхает! – приказал Драгин кинологу старшине Алексею Шпигу, державшему на поводке немецкую овчарку черной масти.

– Чак, след! – подал тот команду, и пес принялся обнюхивать землю вокруг захоронения, но, видимо, среди множества запахов сложно было сделать выбор.

– Ладно, Чак, нам еще приходится, когда обнаружим труп,– произнес следователь и велел двум мужчинам, отбывающим административное наказание, взятым для землеройных работ:

– Давайте, мужики, живо за дело!

Они хмуро переглянулись, ибо не могли представить, что придется исполнять роль гробокопателей. Но, будучи подневольными, не посмели ослушаться из опасения, что увеличат срок ареста. Прежде, чем взяться за лопаты, освободили холмик от венков и цветов.

– Надо бы председателя сельсовета и родственников усопшей предупредить и пригласить, чтобы не возникло инцидента и неприятностей,– предложил майор.

– Знаю, что надо, но время не терпит? Я сельского голову предупредил и потребовал, чтобы он молчал, иначе возникнет ажиотаж. К тому же мы не собираемся проводить эксгумацию трупа женщины, а ищем депутата Рудь,– возразил следователь.– Ты не знаешь крестьян, соберутся всем селом, как на зрелище. Шум, гам, крики, истерики, слезы и обмороки. Зачем нам этот спектакль? Быстро управимся, чтобы не вызывать паники и ажиотажа среди населения.

– Ваше слово последнее, как руководителя группы, – согласился Чепурной. Между тем мужики, ловко орудуя лопатами, разрыли холмик, под которым обозначились края могилы и стали ее углублять. Скопление людей на окраине кладбища, автомобили привлекли внимание. Поблизости от погоста за стадом коз и козлят, щипавших траву, присматривал небольшого роста старик в зипуне и картузе. Следователь с опаской поглядывал в его сторону и предчувствие сбылось. Он увидел, как козопас засеменил к месту событий.

– Несет же нелегкая незваного зрителя,– с досадой произнес Драгин. Старик подошел, прикрыв ладонью от лучей солнца глаза и часть лица с сетками морщин. Следом за ним притащились козы с козлятами.

– Бувай, здоровы, хлопцы! – слегка картавя, произнес он. – Не говорю, Бог в помощь, потому что в таком деле у вас сатана помощник.

– Тоже будь здоров, крестьянин, не кашляй! – за всех ответил Чепурной, окинув прищельца в неказистой крестьянской экипировке.

– Зачем вы, Никитичну, царствие ей небесное откапываете?– с упреком и недоумением спросил козопас.– Она только на прошлой неделе преставилась, Богу душу отдала. Документ, разрешение у вас есть на рытье могилы? У ее дочери, Степаниды, спросили, аль нет?

– Все у нас есть, – ответил майор.– А ты, дед, что, комендант кладбища, почему так волнуешься, переживаешь за трупы? Лучше займись своими козами, а то они бельма вытаршили.

– Не комендант, но мне здесь тоже скоро лежать придется,– хмуро ответил абориген. – Вдруг какому-то козлу моча в голову ударит, захочет меня откопать. Кому такое приятно, скажите на милость?

– Ты, дед, здесь права не качай, прикуси язык,– сурово произнес майор.– Здесь козлов нет, все люди при исполнении. Живи долго, аксакал, гони прочь отсель свое стадо, эту козлиную публику, пока я не затравил овчаркой. Не мешай работать. Иди себе подобию, поздорову.

– Глупа, гидотна у вас праця, навищо потрибно покойников выкапывать та обшукувать?– заметил козопас.– Ни за какие бы деньги не согласился. Зараз пригоню гурт быков и барашек. Воны вас затопчут, забодают.

– Дюже злякався, – в тон аборигену произнес Чепурной и пригрозил.– Сейчас, как шарахну пистолетом промеж глаз, покатишься со своим стадом колбасой.

– Хотел вас угостить целебным козьим молоком, чтобы не болели и долго жили, – сообщил козопас и недовольно проворчал. – А теперь, гробокопатели, хрен вам на рыло.

– Полегче, старый пень, а то живо отправлю тебя за мелкое хулиганство в клоповник на пятнадцать суток. Там тебе зеки быстро мозги вправят, – пригрозил Чепурной. – А коз твоих, блудливых и паршивых, конфискую в доход государства.

– Не имеешь права, кишка тонка, – съязвил абориген.

– Вали-ка отсюда, козодой со своим паршивым стадом, – ощутив специфический запах от животных, приказал майор. – Всю атмосферу испортил, не мешай работать.

– Там, где воняет, там и пахнет, – заявил сметливый старик. – Наверное, жареную козлятину под первач с аппетитом бы слопал.

– Вот заноза, банный лист, – вздохнул офицер.

Дед, не вняв угрозам, топтался на месте. Сам он и козы, вытаращив глаза, с любопытством взирали на углубление под лопатами мужиков. Напротив, старик достал пачку сигарет и закурил.

– Давай-ка, гребни отсюда! Не устраивай посиделки, – на более понятном для него языке приказал Чепурной и, глядя на собаку, произнес. – Чак.

Пес насторожился, что возымело действие на старика. Он засеменил в сторону, а за ним и стадо. Спустя несколько минут, дед погнал коз к ближайшему подворью.

– Вот напасть, лыжи дед наострил, откуда и прыть взялась, – с досадой сказал следователь Драгин. – Разнесет, как сорока, новость и сейчас полсела прибежит. Вы давайте, мужики, живее, а то словно сонные мухи ковыряетесь. Бабьих истерик и проклятий нам здесь не хватало.

Юрий Владимирович с тревогой наблюдал, как шустрый козопас перебежал от одного двора и дома к другому, явно делясь необычной новостью о неизвестных гробокопателях.

– Этот дед нам всю малину испортить, – подтвердил Чепурной. – Будьте готовы к нашествию зрителей. Разве кто из них пропустит такое необычное зрелище. Что ж выдержим натиск, заняв круговую оборону.

Сказал, как в воду поглядел. От одного из домов, через огород галопом понеслась крупная, будто копна, женщина с вилами в руках. Было видно, как ветер, словно гриву кобылицы, развеивает распущенные волосы. Лавируя среди могил, оградок и кустов, она приблизилась к месту раскопа.

В ее расширившихся зрачках майор прочитал гнев и безумие. Ее можно был воспринять за сумасшедшую. Копатели замерли в растерянности, взирая на офицеров.

– Что вы делаете, варвары?! Прекратите рытье! Заколю, и ничего мне не будет, – потрясала она вилами. Потом попыталась вырвать из рук одного из мужиков штыковую лопату.

– Гражданка, стоять! Ни с места, а то стрельну! – приказал следователь и для устрашения обнажил пистолет.

– Прекратите осквернять могилу! Господи, мамочка, за что нам такое наказание? – запричитала она. – И на этом, и на том свете нет тебе покоя. Я – Степанида Даниловна Клуша, а вы кто такие? Почему грабите могилу моей матуси, кто вас нанял?

– Успокойся, Клуша, мы, сотрудники прокуратуры и милиции. Никто гроб с вашей матушкой открывать не собирается, – Драгин отвел ее в сторону от копателей. – По нашим сведениям здесь, возможно, спрятан труп человека, которого мы разыскиваем. Вот это, действительно кощунство. Извините, мы не хотели вас лишний раз травмировать, но этот дед с козами всполошил все село.

– Какого еще человека, чей труп? Когда мы хоронили, то в могиле никого не было? – опешила Степанида.

– Очевидно, тайно ночью захоронили, чтобы надежно скрыть следы преступления.

– Зачем вы здесь кино снимаете и собаку притащили для охраны? – неожиданно настоялась она, метнув недоверчивый взгляд на Звенько. – Вы, что все рехнулись? Вздумали среди бела дня ограбить матушку и на пленку ужасы снимать. Она бедная, умерла в нищете, ни золота, ни драгоценностей. Вы не там ищите, езжайте в город, на кладбище Абдал, там богатые захоронения под мраморными, бронзовыми и гранитными памятниками. С виду вроде приличные граждане, а ведете себя, как дикари.

– Прошу вас, не устраивайте истерик, – попросил Юрий Владимирович. – Вот санкция прокурора. Как только обнаружим труп, сразу же могилу приведем в порядок, будет лучше

прежней. К тому же, пока почва не успела осесть, нет надгробия и памятника. Это же не братская могила, чтобы в ней без вашего согласия находился чужой труп. Хотя, конечно, никто никогда бы об этом не узнал.

– Откуда вам известно, что там чужой труп?

– Тайна следствия, которую я не имею право разглашать, – ответил Юрий Владимирович.

Степанида, наверное, трезво оценив ситуацию и, поняв, что у них нет злых, корыстных намерений, немного успокоилась, неотрывно глядя в углубляющийся раскоп. Мужики усердно выбрасывали мягкий глинистый грунт по сторонам могилы. К тому времени собралось человек пятнадцать жителей села: деды, старушки, ребятишки, а среди них и знакомый козопас, поднявший земляков против супостатов.

– Вуйко, чому воны цэ роблять? – обернулась Клуша к козопасу.

– Мабуть, з глузду зыхалы, – ответил он и покрутил пальцем у виска. – Я же тебе Степанида, правду сказывал, а ты еще не верила, думала, что спьяну заливаю байки. Работа у них такая, ни стыда, ни совести у этих городских господ и панов. Приехали, словно на собственный хутор, и роются, как кроты в чужих могилах, трупы, останки тревожат. Что им от покойницы надобно? Живых надо бояться, от мертвых никакого вреда. Лежат себе в рядок и никого не беспокоят.

– Сказывают, Кузьмич, что чужой труп ищут, кто-то может из морга или квартиры похитил, – отозвалась Степанида. – Оказывается и за трупами тоже охотятся, наверное, чтобы получить выкуп.

– Так что они теперь все могилы будут разрывать? Это ж уму непостижимо! – в отчаянии старик сорвал с головы картуз. – Мать честная, не приведи Господь.

– Что ты, дед, как провокатор, панику сеешь, вредную агитацию разводишь? – вплотную приблизился к нему майор. – Прекрати будоражить население, иначе я тебя оштрафую или арестую на пятнадцать суток за нарушение общественного порядка.

– К черту такой порядок, если в могилах ковыряетесь, – возразил Кузьмич. – Например, вдруг я помру. Меня тоже будете, то закапывать, то откапывать, словно какую-то куклу или деревяшку, кому это понравится? Не по-божески это, не по-христиански.

Толпа зевая все пополнялась. Цепочкой по тропинкам потянулся народ из отдаленных домов, даже из соседнего села, расположенного в двух километрах – вместо почтовых голубей, сработала, так называемая, “цыганская почта”. Может, кто-то по телефону о событии сообщил или послали подростка-гонца. Последним приковылял древний дед с ржавой берданкой в дрожащих руках.

– Во, еще один партизан, защитник пожаловал, – улыбнулся Драгин, глядя на потешного старожилу. – Сидел бы ты, дед, на печи и жевал калачи. Ружье то зарегистрировано, есть разрешение на пользование?

– Не чую, шо, ты кажешь? – переспросил глухой аксакал.

– Рушныця зарегистрирована, чи як? – на сей раз, в тон ему, спросил Чепурной.

– Вона, вже давно не стриляе, – признался аксакал.

– Чому тоди таскаеш?

– Щоб злодия дюже злякаты, – с лукавством ответил дед.

– Значит, для понта, но этим стволом не злякаешь, потрібна гвинтівка, кулемет, або гармата, – усмехнулся Иван.

– Составь протокол и изыми у него ружье, – велел ему Драгин. – Слишком боевой аксакал, как бы дров не наломал.

– Геть вид мэнэ! Не отдам, цэ мое приватнэ майно, – заявил старик и занял воинственную позу.

Чепурной подошел вплотную и перехватил рукой цевье.



– Сдавай оружие, дед, кончилась твоя вольница, – сообщил офицер. – Держись подальше от греха, а то ведь могу привлечь к ответственности и наказать. Схлопочешь суток пятнадцать.

– Мэни вже восемьдесят пять рокив, я ничего не боюсь, во вязницю нэ посадють, – с гордостью заявил ветеран УПА-УНСО.

Чепурной отлично понимал психику колченогого деда, защищающего кладбище, где и ему было уготовано место для вечного сна.

– Граждане, прошу отойти подальше, не вынуждайте применять силу, – потребовал он – Не ровен час, кто-нибудь свалится могилу.

Драгин не предлагал им разойтись по домам, так как среди зевак могли быть носителя ценной для следствия информации.

## 2

Любопытство взяло верх, за Степанидой Клушей угомонились и остальные зрители. Лишь иногда слышался приглушенный шепот, да пацаны-забияки задирались друг с другом. Но их живо успокаивали взрослые. Взгляды были устремлены в темный прямоугольник могилы, углублявшейся с каждым штыком лопаты. Копатели действовали споро, комья глины летели вверх, образуя у края раскопа желтовато-бурый бруствер.

Чепурному, лишь потому, он был в милицейской форме (следователь попросил перед поездкой, на всякий случай, сменить гражданский костюм) удалось оттеснить толпу метров на пять. Лишь Клуше, дабы она не закатила истерику, позволили находиться поблизости.

В таких случаях в западных странах предусмотрительные полисмены огораживают места происшествий, преступлений оранжевыми или зелеными лентами и никто из посторонних не рискнет сунуться в эту запретную зону. Таков менталитет у законопослушных граждан, а сельского жителя, которому до всего есть дело, еще не один год придется воспитывать и держать, как говорится, в узде.

Драгин, Звенько и Кендюх внимательно наблюдали за копателями, иногда давая советы. На глубине метра штыковая лопата одного и мужиков уперлась в твердый предмет, и он обратил свой взор на следователя.

– Осторожно, обкапывайте по сторонам, чтобы не повредить, – велел Юрий Владимирович и мужики, отложив в сторону штыковые, взяли в руки совковые лопаты. Подобно археологам, что на раскопках древних городищ, принялись снимать влажный грунт. Вскоре показалась серо-стального цвета ткань одежды, а затем полусогнутое тело мужчины.

– Нашли, на-шли-и, – весть пробежала по толпе и, первые ряды зрителей устремились к краю могилы, но Чепурной, выхватив из кобуры пистолет, остановил грозным окриком:

– Назад, опасно! Куда лезешь, деревня?! Сыпной тиф, сифилис, гонорея и прочая зараза! Буду стрелять без предупреждения на поражение!

Угроза о тифе, а еще более перекошенное в гневе лицо офицера с пистолетом в руке, подействовали отрезвляюще – толпа, ропща, отхлынула назад. В этот момент и кинологу Алексею Шпигу нашлась работа. Вместе с Чаком, как тот пограничник, что на знаменитой косе Тузла в Керченском проливе, он дефилировал по нейтральной полосе между толпой и могилой. Пес рычал на тех, кто норовил заступить за эту полосу. Между тем мужики выбрали почву вокруг трупа и один из них спросил:

– Что дальше делать, командир?

– Вытаскивайте его наверх! – приказал следователь. Они попытались поднять, не удержали и труп увесистым кулем подмял под своей тяжестью одного из мужиков.

– Во, блин, тяжелый, жирный кабан, наел холку на дармовых харчах! – завопил тот, выбираваясь из-под трупа, пожаловался. – Начальник, нужна помощь, не управиться нам вдвоем, задавит своей тушей.

Весь этот процесс Андрей Звенько снимал цифровой видеокамерой.

– Михаил! – Иван окликнул милиционера-водителя УАЗа. – Неси кусок брезента и фал, будем кантовать покойника.

– Аккуратно, ребята, – на сей раз, попросил инженер Кендюх. – У него должен быть в кармане мобильный телефон. Не повредите аппарат, он, наверняка, содержит ценные сведения.

Мужики, кряхтя и упираясь ногами в стенки могилы, положили труп на брезент и завернули, словно мумию. Посредине куль обвязали фалом, конец которого подали Чепурному и сержанту.

– Тащите, а мы снизу поможем, – предложил один из копателей. Не без усилий вытащили находку наверх. Снова пришлось вместе со Шпигом и Чаком сдерживать толпу на прежних позициях, ибо каждому хотелось узнать, кто находится в брезенте.

Особенно своим чрезмерным любопытством досаждал козопас, довольный тем, что земляки стали зрителями захватывающего дух представления. Взбодрился и древний дед с берданкой, вскинутой над венчиком седой головы. Он напоминал престарелого вождя индейцев, только еще не доставало убора с цветными перьями.

Мужики развязали фал, развернули брезент и перед взорами следователя, эксперта-криминалиста и судмедэксперта предстал солидный мужчина в добротном костюме импортного производства. Судмедэксперт Серафим Журбин, заведомо зная, что человека, пробывшего несколько часов под землей, никакими заклинаниями не оживить, ради формальности, проверил пульс, ощутив холод запястья вялой руки.

– Гляди, гляди! У него на пальцах блестит золото! – донесся из толпы женский возглас. – И карманы, наверное, набиты долларами...

– Богатый гусь, словно денежный мешок. Знать бы, то сами бы раскопали, – вторил женщине неугомонный козопас.

– Странно, почему с него не сняли золотое кольцо и печатку? – вслух произнес Звенько и заметил. – Сильно вросли в кожу пальцев. Наверное, как при бракосочетании надел, так и не снимал из-за суеверия, чтобы никто не увел жену. Печатка с оригинальным орнаментом, сделана ювелиром на заказ. Могла бы в случае хищения и обнаружения у скупщика стать серьезной уликой.

– Да, чтобы завладеть золотом, убийцам пришлось бы отрубить два пальца. Не каждый отважится на эту мерзкую процедуру, – произнес Чепурной. – Это тебе не курице или гусю голову отрубить. А насчет улики сомневаюсь, переплавили бы и все дела, концы в воду.

Слушая коллег, Драгин сделал вывод: «Значит основным мотивом убийства было не ограбление, а нечто другое, иначе бы и золото не оставили и труп раздели бы донага». Лицо покойника исказила предсмертная гримаса, нижняя челюсть отвисла, обнажив верхний ряд золотых зубов, бледно-лиловый язык вывалился.

– Ужас. Зачем такого жирного борова, кровососа к моей несчастной матуси подсунули? Она же никогда его при жизни не видела, не общалась? – пожаловалась Клуша.

– Когда узнаем, тогда и сообщим, – ответил Драгин.

– Ни на этом, ни на том свете, бедняжке, не дадут покоя. Не приведи, Господь, еще прижиться, – с горечью произнесла Степанида. – А зубы то у него, как блестят, больно смотреть.

– Блестят потому, что не железные, а золотые, – пояснил козопас. – Полная пасть золотых зубов, а может и челюсть из золота или платины. Не меньше десятка, а то гляди, и больше, отсель не видать, распухший язык заслоняет. Наверное, крупная шишка, кому-то дорогу перешел или что-то не поделили. Что ж они ему зубы плоскогубцами или кусачками не выдрали? В таких случаях, обычно, чтобы на месте не возиться, голову отрезают, а потом где-нибудь в гараже или подвале кувалдой и молотом долбанут, зубы горохом об стенку вылетят. Не ленись, собирай.

Перебивают в слиток и все дела, а кости и мясо от головы какому-нибудь городскому простаку, который хрюшку в глаза не видел, на холодец, зельц под видом свинины продадут и тот охотно под водочку слопают. Ни один сыщик не докопается. Ищи-свищи ветра в поле...

И с насмешливо-ехидной ухмылкой взглянул на майора.

– Молчать! Без комментариев, а то прогоню к чертовой матери, – пригрозил Чепурной. И его окрик возымел действие. Гул и разговоры обратились в шепот. Зрители, стараясь не пропустить ни одной детали, внимательно взирали на действия судмедэксперта и следователя.

– Труп, – констатировал Журбин. – На шее капроновая удавка, асфикция, от которой на коже трансуляционный след, два огнестрельных ранения в области сердца и виска, очевидно, в качестве контрольного выстрела. Момент наступления смерти удастся установить только после вскрытия, исследования в лаборатории.

Чепурной, по просьбе Звенько, снимавшего на видеокамеру процедуру осмотра и обследования трупа, проверил содержимое карманов и, выпрямившись, сообщил:

– Пустой, как барабан, ни удостоверения личности, ни депутатского значка, валюты и ключей от квартиры, авто и гаража. Похоже на убийство с целью ограбления, хотя золото оставили. Могли бы раздеть, но не сделали этого, поскольку костюм, сорочка, пробиты пулей.

– Иван Иванович, не будем раньше времени строить версии, – осадил его Драгин. – В прокуратуре их обсудим, когда будем иметь достаточно информации.

Мужики, довольные тем, что управились с работой, выбрались из могилы и закурили, греясь на солнце.

– Куда, назад в могилу! – нарушил их благостное настроение следователь. – Так ведь нашли борова, которого искали? – опешил один из них. – Чуть не надорвались до грыжи.

– Дальше ройте, до самой крышки гроба, – велел он и заметил. – Не исключено, что там могут оказаться какие-нибудь вещи убитого, возможно оружие. Киллеры часто оружие сбрасывают на месте преступления.

Мужики, нехотя загасили окурки, спрятали их в карманы и, вооружившись лопатами, прыгнули в могилу. И тут всполошилась Клуща:

– Куда, назад, геть! Не топчитесь по гробу матуси! – закричала Степанида. – Убирайтесь отсюда к черту! Забирайте своего борова и скатертью дорога, катитесь колбасой...

– Мы бы не топтались, но нет крыльев, чтобы летать, вынуждены упираться ногами, – заявил один из гробокопателей.

– Уймись, гражданка, иначе я надену на вас наручники, – пригрозил Иван Иванович.

– Та хошь, стреляй, поряд з мамочкой лягу, – не испугалась его угроз простоволосая женщина.

– Где же мобильник, где аппарат? – напомнил о себе инженер Никифор Кендюх. – Он должен находиться при трупе, иначе бы мы его никогда не обнаружили.

– Действительно, где? – повторил следователь.

– Вот так приколы, – услышал он возглас Звенько. – С какой это поры депутаты мобильники в носках носят. Впервые с таким оригинальным фактом сталкиваюсь.

Он достал из носка левой ноги трупа миниатюрный мобильный аппарат «Samsung» и положил в качестве вещдока в полиэтиленовый пакет.

– Наверное, обстоятельства вынудили спрятать телефон в носке? – предположил Юрий Владимирович. – Над этим фактом нам предстоит поразмыслить. А что на этот счет думает специалист?

– Я с вами вполне согласен. Очевидно, ощутив угрозу, он решил воспользоваться шансом на выживание. На случай, если сделают заложником, чтобы иметь возможность сообщить о своем местонахождении, поэтому и спрятал аппарат, – ответил инженер Кендюх. – Удивляет другое, почему убийца не смог его обнаружить и изъять?

– Слишком торопились и упустили из внимания, – произнес Драгин. – Странно и другое обстоятельство, коль телефон не обнаружили, значит, за промежуток времени с девятнадцати до почти двадцати двух часов Рудю никто не позвонил. В противном случае звуковой сигнал позволил бы нападавшим обнаружить аппарат, включенный на прием сигнала.

– Абонент мог предварительно отключить звуковой сигнал, реагировал лишь на вибрацию аппарата, – пояснил Кендюх.

– Вполне, – согласился следователь. – И все-таки эта находка – большая удача, так как позволила обнаружить труп. Хотя, увы, не уберегла депутата от трагической участи.

Между тем подъехал черного цвета катафалк и санитар с помощью мужиков положили труп на носилки и затолкали в салон. В качестве сопровождающих следователь назначил судмедэксперта Серафима Журбина и майора Чепурного.

– Иван Иванович, – обратился к нему Драгин. – Я сейчас свяжусь с женой погибшего и вам, как закаленному, опытному сотруднику угрозыска предстоит зафиксировать факт опознания. Я болезненно переношу эту процедуру, женские стоны, причитания, слезы... Возьмите на себя эту тяжелую миссию.

– Мне не привыкать, Юрий Владимирович, много трупов за свою службу пришлось пови-  
дать, – признался майор. – Хотя и больно видеть чужое горе, но в какой-то степени к ситуации адаптировался.

Драгин связался по телефону с Рудь. Услышал ее взволнованный голос и, чуть дрогнув-  
шим тоном, произнес. – Лада, Аркадьевна, крепитесь. Свершилось худшее. Родион Карлович  
погиб. Через полчаса будьте в морге на опознании. Это необходимая процедура.

– Как погиб, почему погиб!? Этого не может быть!

– Выяснением этих обстоятельств мы и занимаемся.

– О, Господи, Родик, на кого ты меня, несчастную оставил? – услышал стон и всхлипы-  
вания женщины, а затем неожиданный вопрос. – Вы, вы уверены, что это именно он. Может  
ошибка?

– Мы его обнаружили по номеру, принадлежащего мобильного телефона, документов и  
других вещей при нем не было.

– Но ведь муж мог кому-нибудь передать свой мобильный телефон? – ухватилась она за  
последнюю надежду.

– Проверим и эту версию, но только после опознания, если не подтвердиться, что обнару-  
женный нами мужчина Рудь, – пообещал он, намереваясь свернуть диалог, но Лада Аркадьевна  
попросила: – Можно я буду с помощником депутата Марком Исаевичем Ярыгой. Он тоже смо-  
жет его опознать. К тому же мне необходима поддержка, мужское плечо.

– Хорошо, – разрешил следователь.

Катафалк с трупом и сопровождающими сотрудниками отбыл с погоста, а Драгин при-  
казал мужикам:

– Живо закопайте могилу и приведите в порядок, как было вначале, установите крест,  
венки, цветы...

– Господин следователь, так не пойдет. Кто мне восполнит моральный ущерб от снова  
пережитых страданий? – подступила к нему Клуша. – Вы хотя бы установите, если не мрамор-  
ный, то гранитный памятник. Матушка и все родственники будут вам очень благодарны.

– Прокуратура – не бюро ритуальных услуг. У нас совершенно другие функции, раскры-  
вать преступления и блюсти законность, – сурово изрек Юрий Владимирович. – Вы же взрос-  
лая женщина и должны понять, что это была служебная необходимость.

Вам, что приятно было бы осознавать, что в могиле матери находится труп чужого  
мужика?

– Я бы никогда об этом не узнала, если бы вы его не откопали. Пусть бы себе лежал, он  
хлеба не просит, – заявила она.

– Это так, но ведь вы, надо полагать верующая женщина, и знаете, что Бог зрит, – нашелся с ответом Драгин. – В любом случае могилу следовало очистить. Убийцы не останутся безнаказанными. Мы обязательно найдем тех, кто совершил злодеяние, с них и потребуете денежную компенсацию за вандализм.

Этот аргумент в какой-то степени успокоил Клушу.

Через полчаса могила была приведена в порядок и кортеж из двух авто, а за ними и сельчане, вооруженные впечатлениями, покинули территорию кладбища, чтобы разнести весть по всей округе.

#### 4. Роковая примета

1

Ярыга находился в офисе, тоскуя от безделья в томительном ожидании вестей о судьбе и участии босса. Вдруг запел мобильный аппарат «Nokia» и по высветившемуся номеру безошибочно определил, что звонит Рудь.

– Слушаю вас, Лада Аркадьевна, – произнес он после нажатия кнопки, но вместо отклика услышал стон и рыдания.

– Что случилось, что случилось, Лада Аркадьевна? – всполошился он и услышал ее слабый сквозь слезы голос:

– Родика, моего кормильца не стало... Марк, как это ужасно, мне очень тяжело, хоть в петлю лезть. Места себе не нахожу, все к чему не прикоснусь, напоминает о нем...

– Когда и где это произошло? Может ДТП со смертельным исходом или приступ сердца? Но Родион Карлович на здоровье не жаловался, был здоровым, как бык? Кто вам сообщил страшную весть? Может, какой полоумный псих?

– Нет, следователь прокуратуры Драгин, с которым нас давеча свел прокурор. Они Родика нашли на заброшенном сельском кладбище, был зарыт, словно бомжа, в чужой, уже занятой могиле. До него какую-то древнюю бабку похоронили, а его сверху закопали для конспирации. Неизвестный злодей его погубил. Сам он на себя руку не смог наложить и спрятаться в могиле.

– Конечно, не мог. Это технически невероятно, из области фантастики, – подтвердил Марк Исаевич.

– Ой, горе мне, за что такое наказание, перед кем я могла провиниться? – по-бабьи заголосила женщина.

– Лада Аркадьевна, душечка, не рвите сердце и у меня оно и каменное, а то вместе разрыдаемся. Надо держать себя в руках, сохранять трезвый рассудок. Скажите лучше, вы выделили труп супруга?

– Нет, не видела и очень боюсь этой минуты, – призналась она. – Следователь пригласил прибыть в морг на опознание, а у меня ноги подкашиваются от слабости, страха и голова кружится. Того и гляди, сердце не выдержит и отправлюсь следом за Родиком...

– Не убивайтесь, не взвинчивайте себя, – посоветовал он. – Возможно, это не Родион Карлович. Подумайте сами, как его могло занести на сельское кладбище? Возможно, кто-то другой. Мало ли на земле похожих друг на друга, как две капли воды, людей-двойников.

– Он, он, я чувствую кожей и сердцем, – возразила она. – Его личность установили по наличию мобильного телефона.

– Мобильного телефона? Странно, а что убийца оставил при нем мобилу? Обычно все похищают, выворачивая карманы, чтобы никаких следов и даже уродую лицо жертвы, чтобы невозможно было установить личность, – пояснил Ярыга.

– Марк, мне одной жутко будет на опознании, я хочу, чтобы вы тоже, как ближайший друг и помощник депутата, почитай, официальное лицо, тоже были рядом и психологически,

морально меня поддержали,— попросила Рудь. — Следователь сказал, что это обязательная процедура.

— Знаю, что обязательная и очень мучительная для близких людей, родственников, родителей, жены, детей. Я всего лишь коллега, позволит ли следователь? — засомневался Марк Исачевич.

— Уже позволил. Я заранее договорилась и он разрешил. Очень чуткий человек, понимает, как мне сейчас нелегко.

— Не заблуждайтесь насчет чуткости. Каждый следователь, сотрудник угрозыска — психолог, актер, который, чтобы вытянуть из человека признание, может и слезу пустить, прикинувшись милосердным, и по столу, а то и по голове, подозреваемого кулаком грохнуть. Скажут, что Уголовный кодекс арестованному в камере вдалбливают в сознание ударами по голове и заставляют искать пятый угол. Так что вы их не идеализируйте. Вот помянете мое слово, всех, кто общался с Родионом, в том числе и вас, любимую и верную жену, возьмут под подозрение и затаскают на допросы.

У них такая иезуитская тактика: всех подвергать подозрению, а все факты — сомнению, пока не добудут железных доказательств вины. Начнут выяснять мотивы преступления, мол, кому это выгодно. Посчитают, что для вас гибель мужа корыстна. Остались богатой вдовой, единоличной собственницей недвижимости, иномарки, другого ценного имущества, валютного счета и драгоценностей...

— Разве возможно, это же кощунство? — возмутилась она.

— Вполне, сейчас нередки случаи, когда купающиеся в роскоши молодые жены заказывают киллерам своих старых, ожиревших мужей-импотентов, чтобы слиться в экстазе с молодыми и пылкими любовниками — ловеласами и альфонсами. Для таких альфонсов обольщение богатых тоскующих среди роскоши женщин, нечто вроде азартной игры, коллекционирования любовниц, прибыльного бизнеса.

— Марк, у меня никогда любовника-альфонса не было и в будущем не будет. Я до конца жизни останусь верной Родику.

— Ладно, Лада Аркадьевна, не будет далеко заглядывать и загадывать. Жизнь, поступки человека, непредсказуемы, а что касается женщин, то алогичны и неожиданны. Если следователь разрешил мне быть на опознании, то я в вашем полном распоряжении. Полагаю, что Эльвира дуться и ревновать не будет, это не тот случай, объясню ей трагизм ситуации. На который час назначено опознание?

— На 16.00 с участием следователя и судмедэксперта.

— Это, само собой разумеется. Им не привыкать к людскому горю... Эх, Родька, Родька, друг мой закадычный, в самом расцвете сил, на крутом взлете оборвался твой полет. У какого садиста, душегуба, на тебя рука поднялась?

## 2

Он сделал короткую паузу и, чтобы не оставлять вдову наедине с тягостными мыслями, продолжил.

— Как сейчас вижу улыбающееся лицо Родиона. Два дня назад мы с ним, оставив на стоянке авто, решили прогуляться, размять онемевшие ноги. От здания парламента, с правой стороны которого возвышался закрепленный металлическими фермами остов разрушенного ресторана «Астория», мимо, строящегося храма Александра Невского и гостиницы «Украина» спустились по лестнице вниз и шли вдоль Салгира и помпезных особняков в сторону Гагаринского парка.

Было солнечно, тихо — золотая пора бабьего лета, межсезонье. Ничто не мешало вести задушевную беседу, строить планы на перспективу. Вдруг неожиданно навстречу нам налетел



вихрь. Родион не успел придержать кепку рукой и она, перелетев через ограждение-парапет, упала в струящийся поток воды. На наших глазах ее закружило в водовороте и понесло среди пластиковых бутылок, обрывков пакетов и другого хлама.

– Надо бы выловить кепку на перекате, – предложил я Родиону свои услуги. – Я не суеверный, но это дурная, зловещая примета – не сносить тебе головы. Как кепку, сорвет ее с плеч. ...– А-а, сказки, бабьи выдумки, – небрежно отозвался он. – Не лезть же теперь в воду? Холодна, неровен час простудишься и сляжешь с бронхитом или воспалением легких, а у меня нет времени на больничную койку и прочее безделье. Невелика потеря, куплю в бутике новую, еще моднее с длинным козырьком, как у Юрия Лужкова. Были утраты серьезнее, особенно после дефолта, когда подскочил курс доллара, а российский рубль и украинская гривна полетели вниз.

– Родион, вопрос не в стоимости кепки, не в копейках, а в сути приметы. Неспроста среди затишья налетел вихрь.

– Оставь эти бредни, я в приметы, мистику и прочее шарлатанство не верю, – усмехнулся он, но я заметил, что неожиданно шеф помрачнел, его лицо побледнело с желтоватым оттенком кожи, словно на него натянули резиновую маску.

– Эти сказки очень любит слушать моя Лада, – продолжил он. – Очень суеверная и мнительная, во всем усматривает зловещий смысл и тем самым, словно магнит притягивает к себе неприятности. А надо наоборот, даже в тяжелой ситуации быть уверенным, проявлять оптимизм и энергичность.

Теперь, когда, ничего, не исправишь, время необратимо, я очень сожалею, что послушался Родиона. Если бы залез в Салгир, а река, пока нет дождей и большого притока воды, мелкая и прозрачная, достал бы злополучную кепку, беда обошла бы стороной.

Наверняка, кепку сейчас к какой-нибудь коряге или в камыши прибило и не ведает, что ее хозяин тоже ушел в небыль. Но, как говорится, поздно пить боржоми. Сам я, к счастью, без головного убора был и поэтому Бог миловал, а то отправился бы следом за Родионом, а может и раньше его. Пути Господни неисповедимы. Спасибо ангелу-хранителю. Обязательно схожу в храм Трех святителей или Петропавловский, подам милостыню сирым и убогим, зажгу свечи за упокой моего друга.

– Родион не верил ни в Бога, ни в черта, был атеистом. Поэтому ангел-хранитель, если он, конечно, у него и был, то оказался слабым, неспособным выстоять перед злодейством и защитить мужа, – подтвердила вдова.

– Сам знаешь, нынешнее лето выдалось очень жарким, даже в тени было за тридцать градусов. Вот я и купила для Родика в бутике фирменную кепку «Adidas», чтобы спрятать его темечко с плешинкой и не свалил солнечный, тепловой удар. Так вот другая напасть, – горестно вздохнула женщина. – Трижды будь проклята эта кем-то заговоренная кепка. Лучше бы я ему соломенную шляпу приобрела и тогда бы не превратилась в соломенную вдову. Марк, почему я такая несчастная и невезучая? Может родовое проклятие, венец безбрачия или кто порчу наслал?

– Дело не в кепке или шляпе, а в случайном совпадении, хотя черт его знает. Невольно призадумался о какой-то неведомой силе, решающей наши судьбы. Человек слаб и неспособен противиться своей судьбе. Так вот, внимая Родиону, я долго взглядом провожал мелькавшую на поверхности кепку, пока она не исчезла из виду, – продолжил Ярыга. – Уже тогда интуитивно ощутил смутную тревогу и посоветовал Родиону на этой неделе проявить максимум осторожности, ни с кем не вступать в контакты и конфликты. Если назначены деловые встречи, то непременно с моим участием. Я ведь помощник депутата, негоже быть дармоедом, впустую переводить казенные деньги.

Но вы, Лада Аркадьевна, лучше меня знаете, что он человек волевой, самоуверенный и от задуманного никогда не отступал. Многим такая позиция не по душе, вот Родион и нажил

себе коварных врагов на ровном месте... Не проявил бдительности, а ведь мог обзавестись телохранителем. Средства вполне позволяли содержать солидную охрану с бойцовской породы собаками. И вот результат – заказывай катафалк, гроб, венки, духовой оркестр и оружейный салют...

Родиону теперь все по барабану, а вам и друзьям великое горе, страдания и сердечная боль. После того случая я ему советовал, сиди дома и нос не высовывай, без тебя в офисе управимся. А шеф в ответ: чему быть, того не миновать. Вот и поплатился за свою самоуверенность, снобизм и апломб. Получается, что накаркал ужасную трагедию. Ему, собственно, теперь все до лампочки, но почему мы должны страдать?

– Да, Родик при всех положительных чертах характера отличался упрямством, – вздохнула вдова. – Считал свое мнение истиной в последней инстанции и не терпел возражений. Что уж теперь об этом, ничто невозможно поправить. Потерявши голову, о волосах не плачут.

– Лада, меня трудно чем-нибудь удивить или испугать, но убежден, если бы Родион тогда последовал моему совету, то был бы жив, здоров, не причинил бы нам столько слез, страданий и затрат. А с другой стороны, надо быть прагматиками, к чему он меня и призывал. Общее горе сблизило нас, и я уже не мыслю дня и ночи, чтобы не увидеть вас, не услышать милый голос. Раньше в присутствии босса держал свои чувства в ежовых рукавицах, а теперь вы свободная женщина, не связанная семейными узами. Надеюсь на взаимность, сгораю от желаний и неутоленной страсти...

– Марк, об этом неприлично говорить, я в глубоком трауре, – робко возразила Рудь. – Не хочу стать объектом для сплетен. Опорочат так, что до конца жизни не отмоешься.

– Не вечно же быть в печали и скорби?

– Не забывайте, что я – женщина строгих правил, а вы – женатый мужчина и обязаны вести себя прилично.

– Пустая формальность, сейчас на эти мелочи никто не обращает внимания. Отсутствие у состоятельного мужчины очаровательной любовницы расценивают, как его дефект, признак дурного тона. Жена – не стена, может подвинуться, – бодро заметил он.

– Марк, я не приемлю таких отношений и роль любовницы, а точнее проститутки, извини за прямоту, меня совершенно не прельщает. В земной жизни мы должны постоянно думать о чистоте тела и души, о загробном и вечном покое. Только нашему Творцу известно, кому и сколько лет на роду написано? А за прегрешения последует страшный суд и суровая кара.

– Какая ты, однако, набожная и суеверная, – посетовал он и напомнил ей свою любимую заповедь. – Бог для чего создал каждой твари по паре? Именно для того, чтобы совокуплялись и размножались. Не только для животных, зверей, птиц, рыб, пресмыкающихся и мелких насекомых, тех же блох и клопов, но и для человека этот закон писан.

– Нет, Марк, в природе все происходит стихийно, а человеку дан разум для соблюдения всех заповедей Священного писания, Нового Завета, для заботы о чистоте своего тела и твердости духа.

– А я убежден, что тело нам дано для наслаждений, удовольствий и поэтому надо черпать их полной мерой, – возразил он.

– Ты заблуждаешься. Тело, являясь оболочкой души, вынуждает нас работать для удовлетворения потребностей в пище, лекарствах, одежде, жилище, в сексуальных и других удовольствиях, – безапелляционно заявила Рудь. – А когда после смерти душа оставит грешное и бренное тело, выйдет из этой тесной оболочки, то отпадет необходимость в труде. Для души наступит вечное благоденствие, духовное умиротворение, не требующее потребностей в пище, воде и других продуктах.

– Получается, что валюта, золото, платина и другие драгоценности потеряют всякое значение? – огорчился Ярыга. – Ради чего тогда существовать? Нет, это не жизнь, а прозябание. Если человек будет обходиться без пищи, напитков и других потребностей, то обленится.

- Души праведников избавятся от тяжелой ноши земных забот и тревог.
- Лада, такая жизнь невыносима, настоящая каторга никакой радости и сладости обладания.
- Для бестелесной субстанции это невозможно.
- Значит, кранты! Никаких надежд. Родиону не позавидуешь.
- Там тишь и благодать. Об этом незабвенный Сергей Есенин написал, – сообщила она. – Когда написал, до или после смерти?
- Конечно, до.
- Тогда это красивая, но пустая выдумка, – вздохнул депутат. – Никто оттуда не вернулся, поэтому не стоит себя тешить иллюзиями, а надо жить и наслаждаться на полную катушку.
- Давайте не будем углубляться в тему, чтобы не поссориться. Всему свое время. Я глубоко убеждена, что тело тленно, а дух – вечен.
- Коль тело тленно, но нет смысла его холить и беречь, – поймал он ее на фразе. – Поэтому надо наслаждаться, дорожа каждой минутой жизни на этой грешной земле.
- Ты не прав. После того, как Господь меня приберет, я хочу предстать перед Родиком, словно невеста, целомудренной и непорочной, – искренне призналась вдова.
- Целомудренной и непорочной? Ха-ха-ха! И это после пятнадцати лет замужества, – съязвил Ярыга.
- У нас с Родиком была платоническая любовь.
- Хоть убей меня, не верю, чтобы такая очаровательная и темпераментная женщина устояла перед искушением, сладостью и радостью секса. По природе своей, если отбросить рассуждения о любви, поэзии и прочей романтике, мужчина и женщина – это самец и самка, которым сама природа велит спариваться, а Библия призывает размножаться.
- Марк, не говори пошлостей, соблюдай приличие, – попросила Рудь. – Ты не открываешь Америку, но нельзя отношения между мужчиной и женщиной сводить к животным инстинктам, они намного сложнее, загадочнее и индивидуальнее. Не будь циником, твои суждения для меня оскорбительны, словно речь не о святых чувствах, а примитивных торгах.
- Устами женщины говорит истина, – согласился Ярыга, поняв, что на пути к капиталу и сердцу вдовы перегнул палку. Необходим психологически тонкий и деликатный подход, чтобы не ранить, не оскорбить ее обостренные чувства.
- Я тоже Родика ни один раз предупреждала об угрозе, – сообщила Рудь. – Он у меня по знаку Зодиака Овен и ему по гороскопу на этой неделе следовало проявлять осмотрительность, осторожность, избегать безлюдные и темные места, контакты с незнакомыми лицами.
- В тот роковой день за завтраком и кофе я прочитала ему несколько гороскопов, а он назвал прогнозы ясновидящих и экстрасенсов чушью собачьей, а мне велел поменьше читать ерунду. Сказал, что газеты из года в год перепечатавают одни и те же гороскопы, подобно кроссвордам и прочим забавным вещам. Мол, насмеются над наивными простаками. Возможно, он и прав, мне часто попадались одинаковые гороскопы, причем эксклюзивные.
- Этот жанр поставлен на конвейер ради гонораров, – заметил Марк. – Каждый зарабатывает, стараясь не мозолить рук.
- Но последний гороскоп для Родика оказался пророческим, роковым, – изрекла она и с болью и с долей удовлетворения в достоверность гороскопа, а значит в свою правоту. Но, усовестившись, она, ради приличия застонала и всхлипнула.
- Лада Аркадьевна, голубушка, – Ярыга впервые осмелился так ласково назвать супругу бывшего шефа, – крепитесь. Родиона Карловича уже не вернешь. Никакая сила неспособна вернуть человека с того света, если конечно подтвердится что, действительно, обнаружен труп Родиона. Вам, душечка, жить, заботиться о сохранении его светлой памяти. Вы же знаете, что человек живет, пока о нем помнят. А как позабудут, так все травой, чертополохом порастет. К сожалению, память коротка. Примите успокоительное и настройтесь на самое страшное –

опознание. Знайте, любезная, что я вас не оставлю беде, можете на меня положиться. Родиона, мужа я вам заменить не смогу, хотя очень хотел бы этого, но все-таки рассчитывайте на меня.

«Хотя, чем черт не шутит? Если Родион преставился, то Лада осталась сказочно богатой вдовой. Есть смысл подбить к ней клинья, пока претенденты табуном не нагрянули, не опередили, – подумал он. – Лада, конечно, дама не первой свежести, но в отличие от ожиревшей и бесформенной, словно копна, Эльвиры, все еще изящна и соблазнительна. Разведусь с Эльвирой, от тестя-скупердяя уже до седьмого пришествия инвестиций и субвенций не дожидаться, и оформлю брак с Ладой.

В память о Родионе она возражать не станет, так и прежде проявляет ко мне симпатию. Тогда к моей элегантной «Товота» прибавится роскошный «Nissan» и прочее имущество. Это была бы очень удачная и выгодная партия, тем более, что после заключения брака никто не помешает мне в амурных похождениях с другими женщинами.

Необходимо форсировать события, ведь девять и сорок дней пройдут быстро. После трагедии Лада очухается и начнет подыскивать себе надежного спутника жизни и недостатка в выборе не будет. Многие ловцы удачи пожелают овладеть не столько рукой и сердцем вдовы, сколько ее богатством. К счастью, она не способна родить ребенка и поэтому можно будет напропалую заниматься любовью без риска ее беременности. Эти колючие цветочки – дети, мне совершенно ни к чему. Больше мне из имущества достанется, не придется в случае развода или неожиданной смерти Лады, жизнь ведь хрупка и непредсказуема, с кем-то еще делиться богатым наследством.

Достаточно капризной Насти, прижитой с Эльвирой. Надо в это тяжелое для нее время проявить максимум заботы и душевности, ведь нежное слово и кошке приятно, а женщина, почитай, та же кошка, но только хитрая и коварная. Эх, нет, худа без добра!

Перспективы, какие прекрасные перспективы! А пока, суд, да дело, чтобы шальная кровь не застоялась в жилах, развлекусь с аппетитной Аленой. Теперь она хотя и свободная женщина, но пребывающая в моей зависимости и упрямиться не станет».

– Спасибо, Марк, вы настоящий друг, – прервала его радужные мечты Рудь. – Ваши слова, как бальзам на мое израненное, нет, разбитое горем, сердце. О вашей доброте душевной и Родик постоянно говорил. Мне сейчас очень тяжело и нужна мужская поддержка, крепкое надежное плечо.

– Поддержку я вам гарантирую. Не замыкайтесь в своем горе. Оно для тех, кто знал, общался, работал с Родионом, общее. Как говорится, на миру и смерть красна.

– Никому бы я не пожелала такой дикой смерти, – прошептала она. – Теперь эта треклятая кепка не выходит из головы. Может, ее Алена, заговорила, порчу наслала. У нее глаза черные, цыганские, как у ведьмы?

– Что вы, Лада Аркадьевна, Черных нормальная, современная девушка, зачем ей это надо. Она – девица строгих правил. Я тоже никому не желаю такой страшной участи, упаси Господь, – отозвался Ярыга и хотел положить аппарат, но вдова продолжила.

– Марк, а правильно ли я сделаю, если приглашу священника на отпевание, чтобы с кадилом, благовониями, хором и молитвами, закажу панихиду по усопшему, безвинно убитому рабу божьему?

– Правильно, правильно, я и сам вам хотел напомнить о христианском, православном обряде и обычае, – воодушевился он. – Сейчас среди политиков, бывших ярых атеистов-безбожников очень модно обращаться к церкви, к духовным отцам. Отстегивают деньги на строительство храмов и нужды паствы, чтобы замолить свои криминальные деяния, предстать праведными на Страшном суде.

Подобно простым мирянам ходят, а точнее, приезжают на лимузинах и «мерсах» политики, чиновники за святой водой, пасхальными куличами, красят яйца и целуют крест, суют священникам доллары в рясы, лобызаются с митрополитом, архиепископом, раввином, слю-

нявя их пышные бороды. У каждого свои причуды и странности. Как говорят щедрые хохлы, свои забубоны.

3

Во время процедуры опознания Лада Аркадьевна признала в погибшем своего незабвенного супруга Родиона, Драгин подошел к опечаленной женщине:

– Искренне вам соболезную, крепитесь. Понимаю, что вам сейчас не до общения, но все же постарайтесь ответить на ряд вопросов в интересах следствия для раскрытия этого злодейства.

– Задавайте, – прошептала вдова, подняв на него опухшее от слез лицо с потухшими глазами.

– Лада Аркадьевна, после вскрытия могилы и осмотра трупа вашего супруга на лацкане его пиджака не удалось обнаружить депутатский значок, – сообщил следователь. – Могли бы вы пояснить, где он находится? Возможно, Родион Карлович в этот день его снял, оставил дома, в офисе, либо нечаянно потерял?

– Родик разлучался со значком лишь, когда ложился спать, принимал сауну или душ. Очень им гордился и дорожил. Ведь для того, чтобы попасть в проходную двадцатку партийного списка, ему пришлось внести приличный взнос...

– Сколько именно?

– Он мне не назвал сумму, чтобы не расстраивать, но я полагаю, что она шестизначная, – предположила Рудь. – Теперь это останется тайной. Разве, что спикер Гаманец, его партийный казначей или кто другой из ближайшего окружения сознается. Они контролировали все поступления, пожертвования в избирательный фонд Партии регионов.

– От них не скоро дождешься чистосердечного признания, – усмехнулся Юрий Владимирович и пояснил. – Это ведь черный нал, грубое нарушение закона о выборах в органы местного самоуправления и в Верховную Раду АРК.

– Так значит, Родик не обязан был платить?

– Не обязан, но тогда не стал бы депутатом. Мандат он купил, словно виллу, автомобиль или иную дорогую вещь.

– Лучше бы он не был депутатом и остался жив. Вместе с мандатом он купил себе смерть, – сделала она неутешительный вывод.

– Не исключено, что вы правы, но человеку редко удастся предвидеть ход событий, последствия своих решений и действий, – заметил Драгин. – Хотя в грязной политике надо быть готовым ко всему. Так вы уверены, что значок был на пиджаке супруга?

– Конечно, ведь утром я провожала мужа и, осматривая себя в трюмо, он бережно протер эмаль, поправил, пригладил значок ладонью, – вспомнила вдова. – Я еще подтрунила, что он мол, дорожит значком, как орденом. Он с этим согласился и пояснил, что значок вкупе с мандатом открыл широкие возможности, перспективы для карьеры, льгот, привилегий и быстрого обогащения. А самое главное, наделил властными полномочиями и иммунитетом неприкосновенности.

– Где же в таком случае, мог надеваться значок?

– Не знаю. Может убийца взял на память?

– В офисе или у любовницы он мог его оставить?

– Спросите об этом у его секретаря-референта Алены Черных.

– По совместительству любовницы? – забросил леща Юрий Владимирович.

– Не знаю, я свечку у их ног не держала, – с явным раздражением произнесла женщина и упрекнула. – Я не хочу, чтобы кто-то своими подозрениями, клеветой и сплетнями порочил светлое имя моего незабвенного супруга.

– Извините, Лада Аркадьевна, но я вынужден в интересах следствия задавать, даже неприятные для вас вопросы, а ваше право отвечать или игнорировать. С Аленой Дмитриев-ной тоже предстоит разговор. Только таким способом удастся установить истину, мотивы преступления.

– Вам виднее, это ваша работа, но прошу лишний раз не берeditь раны, не травмировать психику, бросая тень на супруга.

– Я вынужден буду еще вас побеспокоить, поэтому не уезжайте далеко из города, – попросил Драгин.

– Некуда теперь мне ехать от могилы супруга, здесь мой последний причал, – промолвила вдова и краешком платка вытерла набежавшую слезу. Отошла к курившему в стороне Ярыге.

– Жаль Родиона, в расцвете сил ушел, оставил все заботы, приказал нам долго жить. Значит, такова у него судьба. Господь забирает лучших, – заметил Марк.

– Забирает тех, кто умер естественной смертью от болезней и старости, а Родика жестоко убили, – возразила вдова. – Чтобы у его убийцы руки отсохли, инсульт и паралич разбил.

– Не обижайся, но Родион сам виноват. Я много раз советовал ему обзавестись хотя бы одним телохранителем, – вздохнул Ярыга. – А его жаба давила, мол, дорого. Зато на казино и баб валюты не жалел. Нередко за один вечер до трех тысяч зеленых спускал.

– Марк, прекрати, не кощунствуй. О мертвых или хорошо, или ничего, – напомнила она заповедь.

– Ладно, прости, увлекся. О чем говорил следователь?

– Спросил: куда подевался депутатский значок с его парадного пиджака?

– Что ему ответила?

– Сказала, что не знаю.

– Странно, что его такие пустяки интересуют, – произнес помощник. – Наверное, сам нацелился стать депутатом? Только это не так просто сделать, даже для сотрудника прокуратуры. Выборы сродни русской рулетке.

– Марк, меня беспокоит, очень тревожит, как Господь к Родiku отнесется, ведь он церковь не посещал и не молился на иконы из-за постоянного дефицита времени, – посетовала женщина. – Но знаю, что он жил праведно, никому вреда не причинил. Наоборот, по возможности, последнее от себя отрывал. Кому гривну, кому две, а то и пять отдавал. Уважал и почитал ветеранов войны, воинов-афганцев, ликвидаторов-чернобыльцев и инвалидов. Был чист душой и телом. Отпусти, Господи, ему грехи, если они у него были, чтобы через реку Забвения перевезли в рай...

– Лада, не рви сердце и не тешь себя иллюзиями. Оттуда, с того света, никто не возвращается, небыль, тьма, прах... Увы, эликсир, бальзам для бессмертия еще никто не изобрел и вряд ли это возможно. Человек бессильный перед смертью, тленом, – посетовал Ярыга. – А вот с помощью «запчастей», трансплантации человеческих органов, сердца, почек, печени и прочих, возможно хоть немного продлить жизнь. Только, где же столько «запчастей» набрать? Разве, что за счет младенцев...

– Не кощунствуй, не бери грех на душу, – прервала она.

– Черным хирургам, действующим ради прибыли, мораль по барабану.

– Марк, ты так спокойно рассуждаешь, как будто совершенно не боишься смерти, – промолвила вдова и помимо воли, с едва заметным упреком добавила. – Ведь мог тоже оказаться вместе с Родиком в машине и разделить тяжкую участь?

– Чего косую бояться, – усмехнулся Ярыга. – Пока я жив, ее нет, а когда она придет, меня уже не будет.

– Логично, – удивилась она его простой и точной мысли.

– А что касается твоего прогноза, то, если бы я оказался рядом с Родионом, то на нас вряд ли отважились напасть, отбили бы от бандитов. Я владею приемами самбо и рукопашного боя.

– Родику следовало обзавестись охраной, а он решил сэкономить, вот и поплатился. Верно, говорят, что скупой платит дважды, – в который раз напомнил он.

Слушая голос вдовы, Ярыга вспомнил о тайной интимной связи босса с секретарем-референтом Аленой Черных и о нескольких походах «по бабам» для омоложения организма. Вливания в старые мехи молодой горячей девичьей крови, энергии и страсти.

Но информацию об этих пикантных фактах активного отдыха на досуге Марк Исаевич от Лады Аркадьевны утаил. Он с сомнением воспринимал миф о сексуальной неутомимости Казанова, ибо считал, что не столько он соблазнял и удовлетворял женщин, сколько прелестницы сами провоцировали его на похождения. Сердцеед-искуситель щедро сорил валютой, и женщины без сопротивления отдавались во власть сжигающей страсти. Когда диалог с вдовой завершился, Ярыге отчетливо вспомнился один из походов «налево» с целью омоложения, поднятия тонуса.

## 5. По стопам сердцееда

### 1

Депутата и его помощника-консультанта связывали не только общие коммерческие дела, но и неистощимая страсть к плотским наслаждениям, причем, с юными очарованиями. В текучке и суете неотложных забот и проблем они выкраивали время для того, чтобы расслабиться, отдохнуть душой и телом.

В целях конспирации от опостылевших жен, часто меняли дислокацию интимных встреч: снимали номера в гостиницах, либо отправлялись на “поляну любви” под предлогом сбора цветов, грибов и ягод. Теперь, оказавшись в одиночестве, Марк Исаевич отчетливо припомнил один из недавних загулов, походов «налево», ради удовлетворения самого приятного по Фрейду, основного инстинкта.

В тот погожий июньский день, поздно вечером после получасового фуршета с коньяком, шампанским, бутербродами Рудь и Ярыга по пути в отель, где снимали дешевый двухместный номер, зашли в летнее кафе, расположенное в уютном парке под сенью высоких кленов.

– Марк, может на сегодня довольно? – неуверенно предложил Родион Карлович, мужчина выше среднего роста.

– Нет, душа жаждет, – возразил плотный среднего роста мужчина в малиновом пиджаке. На его благородном, гладко выбритом лице (он вполне сошел бы за древнеримского императора Нерона или секретаря обкома) была решительность, а в глазах блеск азартного игрока.

Ярыга подошел к окошку киоска, витрина которого была заставлена напитками с яркими этикетками: водка, вина, ликеры, ром, батончики и плитки шоколада, пакеты с чипсами, орешками, фисташками и прочими заморскими, в основном, турецкими изделиями. В уголке витрины скромно покоились в блестящих упаковках презервативы, видимо, пользующиеся у посетителей большим спросом.

– Два клюквенной, по сто пятьдесят, – велел Марк миловидной девушке и после короткой паузы добавил. – Бутылку “Спрайт”, шоколад и сигареты Пьер Карден с ментолом.

Она наполнила стаканы напитком, подала “Спрайт”, плитку шоколада “Корона” и сигареты. Ярыга расплатился и вместе с шефом прошел за свободный столик. По-соседству утоляла жажду вином и пивом молодая праздная публика. За сиренево-сизой вуалью дыма виднелись веселые лица. Мужчины были в сорочках и пиджаках малинового и изумрудно-зеленого цвета,

девушки и женщины – в заманчиво облегающих гибкие тела футболках фирмы «Adidas», блузках, коротких юбках и джинсах.

– Настоящий цветник, – понимающе улыбнулся Марк. – Здесь столько прелестных женщин, изнемогающих от страсти, а мы с тобой погрязли в государственных и коммерческих заботах. Нет времени для приятных уединений и занятий. Но сегодня наверстаем упущенное. Ничто человеческое нам не чуждо.

Чуть поодаль, наблюдая за публикой, лениво переминались с ноги на ногу два милиционера с погонами сержантов.

– Вздрогнем? – предложил Марк, подняв от белой поверхности стола граненый стакан.

– Вздрогнем, – поддержал Родион Карлович, успевший открыть бутылку “Спрайта” и распечатать плитку шоколада. Выпили. Депутат, закусывая шоколадом, почувствовал, как кто-то дернул его за руку.

– Дяденька, подайте на хлеб, – на него смотрела белокурая девочка с васильковыми глазами лет девяти-десяти с протянутой ладошкой. “Какое прелестное создание, вылитая Мальвина, – подумал он. – Лет через пять-шесть расцветет во всей девичьей красе. Кому-то посчастливится сорвать этот райский плод, вкусить его сладость”.

– Где твои родители? Почему так поздно гуляешь, не боишься ли?

– Мама больная, не работает, а отца нет, – ответила Мальвина, печально опустив голову.

– Вижу, несладко тебе живется, детка, – пожалел, порылся в кармане пиджака и высыпал в крохотную ладошку с десяток монет. Затем отломил плитку шоколада и подал девочке. Ярыга тоже «расщедрился» и вручил Мальвине мелкую купюру.

– Спасибо, спасибо, – прошептала малышка с радостью в глазах. Она отбежала, сжала в кулачке монеты, словно кто-то собирался их у нее отнять. Едва они успели допить водку, как окружила стайка беспризорных ребят, от семи до десяти лет.

– Дяденька, дайте денежку, – хором заканючили они. Пришлось раздать остатки мелких монет.

– Пошли отсюда подальше, а то полгорода сбежится, – вздохнул Марк. – Голодные и оборванные дети-попрошайки, что может быть позорнее для государства. И мы не в силах изменить ситуацию, потому что большую политику делают в Киеве.

– Да, – согласился Рудь. – Для этого надо обладать реальной властью. Она в руках тех, кто ворочает капиталом. Нам до них еще расти, и расти, обрастая полезными связями.

Родион Карлович, неловко развернувшись, задел локтем край стола. Он накренился и стаканы, соскользнув с поверхности, со звоном разбились о тротуарную плитку.

– На счастье, – сурово проворчал депутат, с досадой толкнул ногой неустойчивый стол. Краем глаза он заметил, как к нему двинулись оба милиционера. «Только неприятностей нам не хватало», – с грустью подумал Родион, готовясь к диалогу с блюстителями порядка. Ярыга оказался расторопнее своего шефа.

– Стоять! Смирно! – властно приказал он сержантам и, приблизившись к ним, доверчиво произнес. – Понимаете, тяжелый день выдался, депутат парламента не в духе, испортили настроение.

– Депутат? – опешили стражи, застыв на месте.

– Да, парламентарий, – подтвердил Марк и нравоучительно заметил. – Он тоже человек и не лишен слабостей. Сейчас слишком зол, крутой до предела. Советую его не трогать, не напрягать, а то неприятностей по службе не оберетесь. Полетят лычки с погон.

Милиционеры покорно вняли его словам. Солидная внешность, модный малиновый пиджак произвели на них впечатление. Они возвратились на исходную позицию. Ярыга расплатился за разбитые граненые стаканы – раритет советской эпохи. Посетовав на неустойчивость переносных столиков, посоветовал их прочнее закрепить.

– Вы не первые, кто бьет посуду, – утешила девушка.



– Спас я тебя, Родион, от громкого скандала, – торжествующе произнес Марк, когда они вошли в фойе гостиницы «Украина», расположенной через дорогу от парка. – А то, глядишь, заночевал бы на нарах в изоляторе. А на следующий день пресса ославила бы на всю республику.

– Братец, я тебе очень признателен за эту услугу, – ответил депутат, разглядывая в зеркало свой хмельной облик и представляя последствия пребывания в изоляторе. Ночлег на нарах или холодной, покрытой клеенкой кушетке в бражномочевой атмосфере учреждения среди забулдыг-алкоголиков, не вызывал восторга.

– Я – твой должник, – признался депутат.

– Раз так, то надо устроить праздник не только душе, но и телу, – загорелся желанием Ярыга и тоном, не допускающим возражений, велел. – Спрошу у дежурной, где можно снять на часок-другой ласковых девушек?

– Ну, их в баню, лишние расходы и хлопоты, – слабо воспротивился Рудь. – Миг наслаждения и масса проблем. Может, на сей раз, обойдемся без горячего тела?

– Нет, нет, для полноты жизни, поднятия тонуса необходим секс, – сказал Марк. – Тебе тоже не мешает снять стресс.

– Как знаешь, – вяло ответил депутат. – У меня, между прочим, в кармане вошь на аркане.

– Вот так всегда, когда дело касается финансов, – безобидно вздохнул помощник. – За удовольствия, в том числе и плотские, надо платить.

– Ты, братец, прирожденный Казанова, потребностей и расходов у тебя поменьше, а на моей шее Лада сидит. В постель не пускает и за каждую копейку отчет требует, – в который уже раз пожаловался на судьбу Родион. – К тому же ты коммерсант, больше моего навар на спекуляции компьютерами и прочими товарами имеешь.

– Хитер ты, однако, как тот хитрый хохол, – заметил Ярыга.

– Ситуация вынуждает экономить на лишних потребностях, – вздохнул шеф. – Того и гляди, с должности сковырнут и тогда гармонь в руки и в подземный переход копейку зашибать.

– Ладно, плакаться в жилетку. Романы и мемуары будешь писать о своих похождениях, – снисходительно произнес Марк. – Деньги найдем. Сходи к дежурной и наведи справки, а я тем временем приготовлю выпить и закусить. От твоей перловой или гречневой каши и сала у девушек скулы сводит, гормоны чахнут и страсть угасает. Надо чтобы они пылали, сходили с ума от неумолимого желания.

Помощник явно намекнул на тот памятный случай, когда в одном из кафе, что у гостиницы «Москва», куда они вечером заглянули, Рудь преподнес сюрприз. Пока Марк заказывал по двести граммов амаретто «Казанова» и орешки, Родион бесцеремонно достал из «дипломата» кусок желтого с крупными кристаллами соли сала. Аккуратно нарезал его ломтиками и положил на блюдечко.

– Украинский сникерс – сало, – любовно провозгласил он.

– Где ты видел, чтобы амаретто салом закусывали? Это же извращение, – смутился помощник.

– Вполне нормально, сало – национальный продукт и без него ни одно застолье не должно состояться, – ответил депутат и невозмутимо насадил на вилку несколько кусочков. Две девицы за стойкой бара, вытянув тонкие, словно у розоватых фламинго, шеи, приснули смехом.

– Хохол репный с салом, опозорил, – рассердился Ярыга и, недопив амаретто, вышел на террасу. Когда он возвратился, Родион на потеху девушек доел сало, а Марк довольствовался остатками орешек.

– Аристократ ты, однако, – сказал Рудь. – А я в пище неприхотлив, кушаю, что под руку подвернется. Деликатесы скоро закончатся и надо уже сейчас приучать свой изнеженный организм к грубому корму. Иначе от резкой смены меню произойдет заворот кишок, либо диарея с изнуряющим жидким стулом.

Вот такая произошла потешная история, о которой они нередко вспоминали с улыбкой. Всплыла в памяти Ярыги и девушка с косичкой в форме старшеклассницы, обитавшая в отеле «Москва» и предлагавшая свои услуги любителям этой необычной экзотики.

– Родион, давайте для бодрости и стойкости дернем по сто-двести граммов паньяка, что на пантах оленя-марала, – предложил Марк, извлекая из “дипломата” бутылку эксклюзивного напитка, изготовленного в совхозе-заводе “Нижегорский”. Водрузил ее в центре стола.

– А-а, знакомая Шумаковка, – усмехнулся депутат и заметил. – Это целебный напиток убойной силы. Его рекомендуется употреблять в умеренных дозах, чайную, в крайнем случае, столовую ложку перед приемом пищи. Не стаканами же, советуешь глушить спирт?

– Не робейте, Родион Карлович, русский мужик все выдержит. Прежде, чем вам предложить, я этот напиток на себе несколько раз испытал и ощутил прилив энергии, силу влечения больше, чем от самого дорогого коньяка и широко разрекламированных “виагры” и “импазы”. После паньяка и до ворожеи ходить не надо, – с блеском в глазах произнес помощник-консультант. – В данной ситуации это как раз тот напиток, который нам необходим. Он создает эффект неутомимости, физического и душевного оптимизма. Не забывайте, дорогой босс, что мужчине в любом возрасте нужна женщина и желательно намного моложе партнера.

От ворчливых старух и бальзаковских дам мало проку, только деньги выкачают. Мужчина, у которого нет проблем, осознает свою дееспособность, что повышает его тонус. Он ощущает себя не белой вороной, а горным орлом-беркутом, потому что способен удовлетворить любую женщину. Всегда в полной боевой готовности.

– Если так, Марк, то наливай паньяк, но не форсируй, граммов по пятьдесят вполне достаточно, – велел депутат. – А то, как бы у нас самых, как у оленей, рога не выросли, не превратились в рога носцев.

– Моя Эльвира, что бревно, как мать-игуменья, поэтому и приходится делать вылазки «налево», – признался Ярыга. – Не обольщайся, невесты все хороши, откуда злые жены берутся? Почитай Джованни Бокаччо «Декамерон» о сладострастных монашках и настоятельницах монастыря, соблазнивших садовника. Непорочные бабы наплодили кучу детей.

– Да, все мы из одной плоти, – согласился Рудь, глядя, как Марк усердно наполнил стаканы золотисто-кремового цвета паньяком. – На земле со времени ее сотворения не существует идеальных, безгрешных людей. В одной библейской притче приведен пример: пусть в падшую женщину бросит камень, тот, кто сам без греха. И таких праведников не нашлось. Главное не накапливать грехи, а вовремя каяться. Среди политиков сейчас модно делать не только пожертвования церквам, отстегивая награбленные у прихожан средства, на возведение храмов, тем самым, замаливая свои грехи перед честным и униженным народом.

– Родион Карлович, ты меня извини, но на правах друга, скажу тебе правду.

– Валяй свою сермяжную правду, – усмехнулся Рудь.

– Депутатство на тебя дурно повлияло. Ты перестал следить за собой. Обрюзг, глаза заплыли жиром, а щеки обвисли, словно мешки у хомяка, располнел, как квашня в бочке. Пора, наверное, подумать о подтяжке кожи на лице и ликвидации жировых складок, отложений на теле. И даже, тот факт, что у тебя полон рот золотых зубов и пальцы унизаны перстнями, не скрашивает общего тягостного впечатления. Пора нанести визит к пластическому хирургу.

– Однако, ты гусь, Марк, наговорил разных гадостей, и зубы скалишь, – нахмурился депутат. – Знаю, что плохо, мешковато выгляжу, как говорят на зеркало нечего пенять, коль рожа крива. Но и ты от меня недалеко ушел, как боров разъелся, приобрел кубическую форму. Я хоть рослый и солидный, сохранились пропорции и гармония, а ты рядом со мною, как тот Санчо Пансо возле Дон-Кихота.

– Согласен с твоей критической и справедливой оценкой, шеф, – будто китайский болванчик, закивал головой Ярыга. – Со своими непослушными телами нам надо что-то делать, причем в срочном порядке. Ален Делон из нас не получится, но не все еще потеряно.

– Что ты предлагаешь, какой рецепт от ожирения?

– Родион, чтобы у тебя от сидящей, малоподвижной работы в парламенте не появился избыточный вес, а вместо живота-пресса большое брюхо – трудовой мозоль, надо периодически сжигать жир, – посоветовал Ярыга. – При чрезмерном ожирении есть угроза, что не сможешь через ногу перелезть. И тогда пиши, что главная прелесть жизни необратимо утрачена. Лучшее средство от избыточного веса – секс. И приятно, и полезно. Кроме того, баня, сауна, спортивные тренажеры. Но тебя, насколько мне известно, в спортзал или фитнес-клуб калачом не заманишь? К тому же, зачем нам каких-то жуликов и дармоедов своими кровными деньгами обогащать.

– Ты, Марк, не слишком заговаривайся. Значит и мы с тобой жулики? У нас ведь тоже есть спортивный центр «Надежды Олимпа», – поймал его на слове Родион.

– Мы – приятное исключение, потому что меценаты, спонсоры, филантропы.

– Как сказать? Возможно, наши клиенты, родители юных спортсменов так не считают.

– Не драматизируй. Рыночная экономика, бизнес, за все полагается платить звонкой монетой, а лучше валютой. Ты ведь любишь валюту, мечтаешь о первом «лимоне-мультоне»?

– Эх, поздно ты напомнил! Надо было идти в казино и срубить в рулетку «лимон». Чувствую сегодня мой вечер, – с лихорадочным блеском в глазах заявил Рудь.

– Нынче у нас по программе праздник для души и тела, – возразил Ярыга. – А джек-пот в рулетке – это мираж в пустыне Сахара или Каракумы, дорога к банкротству и полному разорению. Придется, как тому японцу, делать себе харакири. Вспомни, сколько ты раз радостно провозглашал, что наступил твой звездный час, улыбнулась фортуна? В итоге проигрывал вчистую. Азарт игрока – это страшная, заразительная, можно сказать, инфекционная болезнь, чума, холера или тиф. Так ты незаметно все свое состояние просадишь. Ладе придется с сумой, торбой или котомкой по миру побираться.

– Что ж я, по-твоему, больной и заразный? – обиделся депутат, насупившись барсуком.

– Не совсем безнадежный, поэтому лучше переключись на баб.

– Они тоже сожрут кучу бабла?

– Что же ты, братец, хотел, за удовольствия надо платить. А рулетка или игровые автоматы, эти однорукие грабители, сулят расстройство и разорение. Если бы у тебя был солидный капитал. Звездам эстрады за эксклюзивные, корпоративные концерты платят гонорары по пол-лимона в «капусте». Нам с тобой до капитала «звезд» очень и очень далеко. Они для простых смертных недостижимы. Не хочешь удовольствий, то поехали в «Надежды Олимпа» железо таскать и бицепсы качать?

– Времени нет штанги, гири без толку таскать, – ответил Рудь. – Этот сизифов труд не по мне. А вот насчет секса ты, пожалуй, прав и приятно, и полезно. У моей благоверной Лады часто ласки не допросишься. Один раз в неделю и баста! А из меня нерастратенная энергия, как из электростанции прет.

– Вот я и предлагаю разгрузиться, снять напряжение в черепе и давление в крови, – воспрянул Ярыга. – Запомни, что тело человеку дано не только для чревоугодия, но для сладострастия. После того, как набьем желудки харчами, самое время будет расслабиться, порадовать свою плоть.

– На пустой желудок слабо?

– Не слабо, я всегда в готовности №1. Но не зря говорят, что путь к сердцу мужчины лежит через желудок. Не мною придумано, подтверждено веками, традиции надо свято чтить. Итак, командир, по бабам?!

Рудь промолчал, и помощник-консультант воспринял это, как знак согласия.

– Шеф, проблем не будет, дело проверенное. Я прежде, чем сам не испытаю, убедившись в надежности и безопасности, предлагать лучшему другу не стану, чтобы не подводить под монастырь.

– Спасибо, я это качество в тебе высоко ценю, – похлопал депутат помощника по плечу.  
– Тогда продолжим ночь страстей? – вошел в азарт захмелевший Ярыга.

– Ты, не утомим, как Гришка Распутин, – польстил своему помощнику депутат. – Пора остановиться, всех не согреешь. Вика, Ольга, Галина, Ирина, Снежана, Лика... уже коллекция набирается. Побереги энергию для новых приключений, а то прослышем с тобой бабниками.

– Всех женщин не согреешь, но к этому надо стремиться, – изрек Марк свой главный постулат. Все же он внял совету и вскоре с блаженной улыбкой на лице захрапел, как воин после тяжелых трудов на поле брани. Родиона тоже одолел сон.

– Пива, давай пива! – в четыре часа ночи, едва открыв глаза, потребовал помощник. – «Золотого фазана», трубы горят!

– Силен ты, братец. Не номер, а гарем, – напомнил ему Родион и подал из холодильника бутылку пива.

– Что наша, жизнь? Игра, – вздохнул Марк, с удовольствием потягивая хмельной напиток. – Эх. Родион, если вдруг узнают моя Эльвира и твоя Лада, чем мы на досуге занимаемся, то большой трепки и скандала не избежать. Раздуют кадило.

– Марк, мы с тобой не первые и не последние, кто чтению нудных законопроектов и газет предпочитает общение с девочками. Для политиков секс обязателен, ведь политика и сама представляем одну из древнейших профессий. Иначе мы раньше срока одряхлеем и потеряем вкус и интерес к жизни. Активный моцион в любом возрасте необходим. Думаешь, в других парламентах заседают только праведники и евнухи? Там тоже бушуют страсти и царят пороки. Серпентарий, клоака. Эх, пролетели наши золотые годы, сколько той жизни осталось.

– Да, время необратимо, а молодость быстротечна, как горная река, – согласился помощник.

– Но с искусителем и сердцеедом Казанова нам, пожалуй, не следует тягаться, – сказал депутат. – Следует вовремя сойти с дистанции, пока в какую-нибудь скандальную историю не вляпались. Жены могут пронюхать об этих забавах. Марк, а ведь мы с тобой с точки зрения христианской веры, аморальны, потому, что занимаемся прелюбодеянием, которое считается грехом. Помнишь в Библии записано среди семи смертных грехов «не убий», «не прелюбодействуй»...

– Насчет «не убий» я согласен, что это грех, а вот по поводу «не прелюбодействуй» вопрос очень спорный, так как это занятие никому не приносит вреда, напротив, оно очень приятно и полезно, поднимает тонус. Геронтологи, ученые, что изучают аксакалов-долгожителей, на полном серьезе утверждают, что регулярный секс продлевает годы жизни. Человек испытывает радость и удовлетворение.

– Мне очень жаль девочек, вынужденных улаживать наши прихоти, – покаялся Рудь.

– Кто нас с тобой пожалеет? Эх, Родион Карлович, не казни себя, ничто человеческое нам не чуждо, – произнес Ярыга. – Ты мне в данной ситуации напоминаешь крокодила, который проливает слезы над своей жертвой. Кстати, никакие они не жертвы, и удовольствие получили, и валюту. Есть и еще один важный фактор.

– Какой еще фактор?

– Статистика констатирует, что женщин значительно больше, чем мужчин. Поэтому не у каждой из них есть шанс обрести спутника жизни, испытать радость любви и семейное счастье. Они вынуждены довольствоваться лесбийской любовью или случайными встречами и связями с мужчинами. Вот мы с тобой отчасти и нивелируем издержки демографии, восстанавливаем баланс в интимных отношениях...

– Да, Марк, в логике тебе не откажешь, – заметил босс. – Аргументы весьма убедительны и весомы. Ты прирожденный оратор.

– Прирожденный, да с депутатством крупно не повезло, иначе бы я прочно оседлал трибуну, – заверил помощник.

– Может быть, и оседлал, но речь ограничена регламентом. Кстати, запомни, вдруг пригодится. Чаще всего во время сессии депутаты не слушают, не слышат друг друга, потому что каждый из них преследует свой шкурный интерес.

– Давай лучше, чтобы тебя, Родион, не мучили угрызения совести, выпьем коньяк для стойкости и твердости, – с намеком предложил Марк Исаевич. – За девок шибко не переживай, каждый зарабатывает, как может. Считай, что мы с тобой работодатели, спасаем генофонд от истощения и голода. У нас демократия, сексуальная революция, свобода нравов.

– Нет, все, никаких походов «налево». С тобой поведешься и какой-нибудь экзотической заразы наберешься.

– Шеф, не трусь. Достойнее умереть от гонореи, чем от геморроя, – возразил Ярыга. – Хотя от этой заразы еще никто не умер, но через эту болячку должен пройти каждый настоящий мужик.

– С этими забавами надо кончать. Слишком накладно и рискованно. К тому же может возникнуть скандал.

– Зарекался кувшин по воду ходить. От сладкой отравы нет никакого противоядия, – усмехнулся помощник. – Родион, у каждого человека есть заветные мечты и желания.

– Бесспорно, – ответил депутат. – Без этого жить неинтересно. Должна быть цель и стремление к ее достижению

– В таком случае, признайся, какую бы ты хотел получить оценку в некрологе или эпитафии?

– В некрологе? Да ты, похоже, спятил, перегрелся? – удивился и возмутился Рудь. – Я еще и половины отпущенных мне лет не прожил. Не меньше восьми десятков лет планирую одолеть. Еще рано о некрологах и эпитафиях морочиться.

– Не скажи, жизнь слишком хрупка, а судьба-злодейка непредсказуема. Где гарантия, что не попадешь в ДТП или кирпич на голову не упадет? Всякое может произойти.

– С кем-то другим из-за легкомыслия и глупости, может и случится, но только не со мной. Я проявляю осторожность и благоразумие.

– Дай-то Бог, – пожелал ему Ярыга и заметил. – Я – прагматик, хладнокровно отношусь к превратностям судьбы. Но хотел бы, чтобы в некрологе было записано: «Скоропостижно. Именно скоропостижно, чтобы не быть прикованным к кровати или инвалидной коляске. Скончался видный политический и государственный деятель Ярыга Марк Исаевич...»

– Глупый, видных деятелей, хоть пруд пруди. Среди них может быть любовница депутата или чиновника, а вот выдающихся деятелей единицы. Чтобы получить такую оценку, по меньшей мере, надо быть президентом, спикером парламента, премьером или вице-премьером.

– Значит, мне солидный некролог и эпитафия на мраморе или бронзе не светят, – с досадой произнес Марк.

– Мне по барабану, что напишут, ведь для трупа это уже не будет иметь значения, – вздохнул депутат.

– Не скажи, хочется, чтобы все скорбели о большой утрате. Похоронили под оружейный салют, помянули минутой молчания. В газетах, на ТВ портреты и соболезнования.

– Выкинь из головы эти мрачные мысли, не накличь на свою дурную башку беду, – с заметным раздражением велел депутат.

Они выпили, закусил дольками лимона и шоколадом. Вскоре Ярыга снова отошел ко сну. Депутат последовал его примеру. По оплошности оставили незапертой дверь номера.

Утром Ярыга первым разлепил веки. Поднялся с постели, снял со спинки стула брюки, порылся в карманах и с огорчением заявил:

– Вот бабы, все-таки надули нас, пока мы спали, увели валюту.

– Сколько?

– Сто пятьдесят долларов и двести семьдесят три гривны.

–Погоди, ведь и у меня в пиджаке оставалась валюта, восемьдесят пять евро и сто сорок гривен, – вспомнил депутат.

– Так чего ты лежишь, словно бревно, проверь. Может и до твоих бабок добрались? Родион поднялся, подошел к шкафу, снял пиджак, проверил карманы и с досадой сообщил:

– Тоже обчистили, ни копейки.

– Не хило погуляли, – почесал затылок Марк. – За эти бабки мы бы хорошо покутили. Вот лохи, кому-нибудь расскажешь, как нас лахудры, провели, то засмеют.

– Ты никому не рассказывай, держи язык за зубами, а то ведь этот поход по бабам нам боком выйдет, – велел Рудь.

– Обидно, что в лохах оставили. Может это сутенеры в карманах порылись, когда мы заснули при незапертой двери?

– Расслабились, хватили лишку и утратили бдительность, – покаялся Родион. – Так нам и надо, поделом, впредь наука будет. Однако, хороши мы с тобой, совращаем молодежь.

– Это не мы, а они нас совращают, такие юные и соблазнительные, – возразил Ярыга. – Нечего каяться, посыпать голову пеплом. Если не мы, так другие их используют. Лучше подумай, как вернуть валюту? Предлагаю срочно заявить в милицию. Думаю, что среагируют быстро, ты ведь депутат, а я твой верный помощник. Мурыжить, водить Муму не станут, побояться ответственности и строгого наказания.

– Да, не станут, – согласился Рудь. – Вцепятся в нас, как церберы и привлекут к уголовной ответственности за совращение несовершеннолетних. Эх, где наше добро не пропадало, а милицию ни в коем случае нельзя вмешивать, себе дороже. Мне скандала с подрывом политической и деловой репутации не надо. Не дай Бог, информация о походах «налево» дойдет до Лады. Хорошо хоть мобильники, удостоверение и депутатский значок не тронули.

– Как знаешь, хозяин-барин, – вздохнул Ярыга, все еще не оставляя мыслей о мести. Но шум, по понятным причинам, поднимать не стали. Что с воза упало, то пропало. Уже после гибели Рудя, вспомнив этот диалог, Марк подумал: «Родион, сетуя на то, сколько той жизни осталось, словно в воду глядел, сам на себя беду накликал. Есть люди, наделенные способностью предчувствовать трагические события. Возможно, и Родион был из их числа».

## **6. Клубок версий**

### **1**

Утром Юрий Драгин собрал в своем кабинете сотрудников оперативно-следственной группы. И когда все устроились за столом, сообщил:

– Коллеги, господа-товарищи, на нашу долю выпало очередное испытание на профессионализм и мы его должны с честью выдержать. Власть уже успела отреагировать на гибель своего депутата.

Он взял со стола свежий номер газеты с заявлением и огласил его: “Мы, депутаты парламента, глубоко обеспокоены и возмущены очередным заказным убийством. На сей раз, жертвой стал наш коллега депутат Рудь Родион Карлович – человек твердых принципов и убеждения, высокой морали, настойчиво защищавший интересы трудового народа.

Мы с озабоченностью констатируем, что борьба за передел собственности и сфер влияния в Крыму приобрела социально опасный характер. Рост преступности и криминализация общества не могут не тревожить всех честных граждан нашей республики.

В связи с этим остро стоит вопрос о принятии кардинальных мер по борьбе с коррупцией и организованной преступностью. Мы выражаем глубокое соболезнование родным и близким погибшего и обращаемся к руководителям правоохранительных органов с решительным тре-

бованием срочно принять меры к розыску и суровому наказанию лиц, виновных в совершении этого злодеяния...”

Что вы, коллеги, на это скажите?

– О покойнике принято говорить или хорошо, или ничего. Я не встречал еще ни одного некролога с негативной оценкой. Да, депутаты перевели стрелки, бросили булыжник в наш огород, – произнес Иван Чепурной. – Какая бы трагедия, не произошла, во всем сотрудники милиции, прокуратуры виновны. Перекладывают лукавые политики, депутаты вину с больной головы на здоровую. Не задаются вопросом: кто создал благоприятные политические и экономические условия для совершения подобного рода преступлений? Конечно, это синдром бес-силлия, кризиса власти. И, как следствие, экономики, социальной сферы, культуры, правовой нигилизм. Следствие еще не окончено, а у них уже готовое мнение – “казачье убийство”. Интересно узнать, какой умник готовил это заявление? Может он располагает ценной информацией, назовет имя заказчика и исполнителей преступления, избавит нас от рутинной работы. Надо бы его взять в разработку?

– Иван Иванович, отчасти я с вами согласен, так как политики, депутаты не отдают отчет своим действиям и словам, – заметил Драгин. – Используют события, в том числе и криминального характера, для дешевого популизма, черного пиара. Но здесь мы им не указ. Они по положению и рангу выше, а мы подотчетны этим лукавым «слугам народа».

Остается только сожалеть, что некоторые персоны сознательно или невольно своими заявлениями, обращениями к гражданам, провоцируют их на митинги, демонстрации, подрывают авторитет органов правопорядка. Поэтому дело нашей чести оперативно раскрыть это преступление и оградить себя от инсинуаций и обвинений со стороны депутатов и представителей СМИ. Сразу предупреждаю, никаких контактов с прессой, эксклюзивных интервью, дешевой популярности и славы.

Приказываю строго соблюдать тайну следствия. Общение с журналистами беру на себя, дам пресс-конференцию, когда будет, что поведать общественности. А теперь прошу, после того, как вдова и помощник депутата Ярыга опознали труп Рудя, высказать свои версии, предложения. Давайте, Иван Иванович, с вашей легкой руки и начнем.

– Юрий Владимирович, кто вам сказал, что у меня рука легкая? Она по-прежнему крепка и тяжела, – Чепурной сжал увесистый кулак в знак доказательства.

– Кто же замочил депутата Рудя, кому он мог перейти дорогу? – озвучил он вопрос, занимавший его коллег.

– Верю, Иван Иванович, убедил, что силой не обделен. Но тщательно подбирайте слова, не замочил жертву, а кто его заказал и убил, – поправил следователь и сделал замечание. – Прошу не уподобляться любителям тюремного сленга.

– Юрий Владимирович, так мы здесь все свои, понимаем с полуслова, – ответил майор и двинул аргумент. – К тому же слово «замочить» охотно используют высокие персоны, призывавшие «мочить» бандитов в сортирах. Был резидентом КГБ, а стал президентом державы. А украинскому гаранту в молодости за кражу шапок и насилие довелось дважды на нарах попариться...

– Президент может себе позволить шалости, – усмехнулся следователь. – А мы обязаны излагать свои мысли четко, лаконично без лишнего пафоса. Факты – вот главные звенья в цепи следствия. Кому Рудь перешел дорогу, каковы мотивы его ликвидации? Это и предстоит выяснить.

– Судя по тому, что автомобиль «Nissan» находится в гараже автокооператива “Сирена” и в салоне нет никаких повреждений, следов борьбы, то депутат был похищен позже, – продолжил Чепурной. – Охранник, дежуривший на КПП, заявил, что Рудь прибыл на территорию в 20.47, и это зафиксировано в журнале.

Я полагаю, что его похитили где-то на пути к дому. Расстояние составляет 430 метров. Этот участок вместе с кинологом Шпигом и Чаком обследовали, но следов не выявили. Не исключено, что неизвестные подъехали к нему на авто и под каким-то предлогом заманили в машину. Может возникнуть вопрос: почему депутат утратил бдительность?

– Наверное, это были знакомые ему люди, которым он доверял. Поэтому подозреваемых, на мой взгляд, следует искать в кругу его общения, возможно, партнеров по бизнесу. В связи с этим напрашивается версия об убийстве на почве коммерческой деятельности. Не секрет, что в депутаты идут не только для того, чтобы сделать карьеру чиновника, но и посредством принятия выгодных решений лоббировать личные и корпоративные бизнес-интересы. Но в большей степени устремились те, кто не ладит с законом, у кого, как говорится, рыло в пушку. Я знаю одну такую персону, скупившую за бесценок земли в одном степном прибрежном районе. Воспользовался бедственным положением крестьян, прихватил паи по восемь гектаров каждый в среднем за сто долларов и создал прибыльное фермерское хозяйство, стал латифундистом.

Проявил элементарное жульничество и не только в этой операции, а с него, как с гуся вода, потому что он депутат и обладает иммунитетом неприкосновенности. Его место не в парламенте, а на нарах возле параша. Но, увы, спрятался за иммунитетом, как за щитом, а на представление прокурора о дачи согласия на привлечение к уголовной ответственности депутаты отвечает отказом, потому, что “своих” сдавать не принято. Действуют из тех соображений, что почти каждый чувствует за собой прегрешения и не желает оказаться на скамье подсудимых, в СИЗО, а далее, по приговору суда, в колонии.

– Разделяю вашу точку зрения, Иван Иванович, но вы немного отвлеклись от версий, – подкорректировал майора следователь.

– Возможно, что драма произошла на бытовой, семейной почве, – продолжил излагать версии Чепурной. – Мне удалось выяснить, что не все благополучно складывалось в семье Рудь. Лада Аркадьевна очень ревновала его к секретарю-референту Черных Алене Дмитриевне, работавшей с ним в офисе. Подозревала девушку в неформальных отношениях с супругом. Об этом факте мне сообщил Ярыга Марк Исаевич, лучший приятель погибшего.

На почве ревности Лада Аркадьевна могла заказать неверного мужа киллеру, дабы предотвратить скандал с возможным бракоразводным процессом. А также из меркантильных соображений. Ведь после смерти Родиона Карловича все имущество, квартира, вилла, авто перейдут в ее собственность по наследству. Не надо ничего делить, так как она единственная наследница, полноправная хозяйка.

– Она вроде бы интеллигентная, культурная женщина, на вампира и монстра не похожа, – заметил эксперт-криминалист Звенько.

– Плохо вы, Андрей Григорьевич, знаете женщин. Среди них немало коварных и жестоких особ с садистскими и мазохистскими наклонностями. В состоянии гнева, аффекта они способны на самые страшные и изощренные злодеяния. Уместно вспомнить классическое выражение: от любви до ненависти один шаг. Коварство и любовь часто сопровождают друг друга. Примеров не счесть, в том числе в шекспировских трагедиях.

– Андрей Григорьевич, коль сам вы усомнились в женском коварстве относительно Лады Аркадьевны, то поделитесь своими версиями, – предложил эксперту-криминалисту Драгин.

– Не исключены и другие мотивы убийства на почве неприязненных отношений: старая или свежая обида, зависть успеху, богатству, красивой жизни, ведь по информации, Родион Карлович жил на широкую ногу, посещал казино, рестораны, бары, ночные элитные клубы и сауны, крутил романы с женщинами легкого поведения, – сообщил Звенько. – Во время обследования трупа не были обнаружены какие-либо вещи, документы, валюта. Поэтому в качестве причины следует отработать версию об убийстве с целью ограбления. Хотя, конечно, это могло быть сделано специально, чтобы ввести нас в заблуждение, направить следствие по ложному



пути. И таким способом выиграть время, ликвидировать свидетелей, а себе обеспечить железное алиби на случай подозрений.

2

Неожиданно в кабинет вошел Пряхин. Он взял себе за правило появляться без предупреждения в тот момент, когда его не ждут. Тем самым прокурор демонстрировал свою демократичность и в то же время жестко контролировал соблюдение сотрудниками распорядка, режима работы, чтобы служба медом не казалась, никто не расслаблялся.

– Приветствую, вас, коллеги! – произнес он бодро и властно.

– Здравия желаем, – вразнобой отозвались сотрудники.

– Прошу вас, Герман Яковлевич. – Драгин указал на стул.

– Надеюсь, не помешаю? – с иронией улыбнулся Пряхин и, не дожидаясь заведомо известного ответа, сообщил. – Заглянул к вам, чтобы вдохновить, настроить на творческий подход к расследованию уголовного дела об убийстве депутата. Это резонансное преступление наделало много шума, произвело фурор и поэтому находится на контроле у Генпрокурора. Наверняка, знаете, чем нам грозит затяжка в расследовании, а тем более негативный результат. Никто же из нас не желает оказаться несостоятельным и прослыть дилетантом?

– Конечно, нет, – ответил за всех руководитель ОСГ.

– А коль так, то мобилизуйте все свои знания, опыт и интуицию, привлеките агентуру, – велел прокурор и достал из кожаной папки распечатанный конверт. – На днях к нам поступило анонимное письмо с цветной ксерокопией вырезки из газеты социалистов «Товарищ». Можно принять его к сведению и списать в архив.

Герман Яковлевич развернул листок и прочитал:

«Господин прокурор, когда, наконец, милиция, прокуратура и служба безопасности начнут по настоящему, не на словах, а на деле, бороться с коррупцией, казнокрадами, жуликами, брать за жабры крупных акул, а не стрелять из пушки по воробьям?» Одним словом, бросил булыжник в наш огород. В подтверждение своих требований прислал газетную вырезку со стихами. Хотя наша служба не располагает к лирике. Однако, если вы не возражаете, я их озвучу. Итак, стихи называются «Коррупция». Он показал вырезку с крупным красного цвета заголовком, набрал в легкие воздух и начал читать.

Видимо, уже давно Пряхин, кроме сухих официальных документов и сообщений ничего не декламировал и поэтому художественного чтения с эмоциями не получилось. Озвучил стихи, словно приказ в одном темпе.

## **Коррупция**

Кто не берет ни взяток, ни презентов?

Наверно свита – челядь президента.

Берут с лихвой за некие “ заслуги”,

Крича цинично: «Мы народа – слуги!

Чиновники берут и бюрократы,

Все, кто причастен к лапище мохнатой.

И разные, конечно, аппетиты

У этой алчной, ненасытной свиты.

«Лимоны», тыщи, сотни и десятки

В любой валюте, лишь бы были бабки.

От олигарха и до мелкой сошки

За должности, награды, звезды, брошки...

Кто ж не берет? Кто помыслами чист?  
Мэр, спикер или пан-юрист?  
Уборщица, что создает уют,  
Ей просто ни копейки не дают.  
Нет у нее ни ранга, ни печати,  
Проблем житейских не решает, значит.  
Лицензию, патент не вправе выдать,  
Поэтому валюты ей не видеть.  
Земли участок выделить не может,  
Поэтому ей взятку не предложат.  
В аренду здание никому не сдаст,  
А значит и презент никто не даст.  
Одна забота – веники и швабры,  
Крючок острее б, чтоб схватить за жабры  
Чиновников, на подкуп, что легки,  
Но у старушки руки коротки.  
Живет она на нищую зарплату,  
Блюдя комфорт для сытых бюрократов.  
Коррупция коррозией разъела  
Весь аппарат, но никому нет дела.  
Милиция, СБ, прокуратура  
На этот беспредел взирают хмуро.  
Не по зубам им криминала кланы,  
Молчат угрюмо, зачехлив наганы.  
За каждым кланом олигарх – мошенник,  
На дармовщине натрепал он шею.  
Лоснятся жиром и лицо, и холка,  
Ох, трудно завалить такого волка,  
Нужны отвага, сила и сноровка.  
К тому же велика в “разборках” ставка,  
Гарант отправит бунтаря в отставку.  
Поэтому “борьбу” ведут с оглядкой.  
Огреет, чтоб “своих” не трогать,  
А из опалы – нелегка дорога.  
Вот и сидят, командуя парадом,  
И никаких им перемен не надо.  
“Семейка” алчно правит у кормила,  
Внушая всем: чисты, непогрешимы.  
Болеем за державу и народ,  
А он, неблагодарный, мрет и мрет.  
Трясут челом ученые умы:  
Откуда мор, как в грозный год чумы?  
Страшнее и опасней нет напасти,  
Чем вертикаль развратной власти  
с коррупцией в ее постыдной страсти.  
Готовы душу сатане продать,  
Быть только б в стае и проблем не знать.  
Такие нынче дикие порядки,  
Ведь с казнокрадов взятки – гладки.

О, времена правления бесов тьмы,  
Страшнее и холеры, и чумы.

Пряхин вытер пот со лба и обвел всех взглядом и произнес:

– Не в бровь, а в глаз! Метко о наганах напомнил...

– Герман Яковлевич, так это же не лирика, а сатира, – заметил сведущий в жанрах литературы Андрей Звенько. – Причем, сатира, бьющая в цель и очень опасная для сочинителя, если иметь в виду убийство Георгия Гонгадзе и других принципиальных журналистов. Уверен, что у автора, после того, как эта сатира прозвучала на всю Украину, произошли неприятности на работе и его телефоны сотрудники СБУ взяли на прослушивание.

– Не драматизируйте, коллега. Эти стихи были опубликованы еще при действующем, а ныне экс-президенте Кучме, – сообщил прокурор.

– Однако со сменой президентов и усилением полномочий и позиции премьер-министра, ситуация не изменилась, состоялся реванш неокучмистов, старые кадры призваны в структуры власти, – бросил реплику Иван Чепурной. – По этому поводу есть анекдот: когда у одного из штатных ораторов-теоретиков, с пеной у рта, обличавшего с трибуны коррупцию, спросили: «Серьезно ли вы готовы бороться с этим позорным явлением?», то он искренне признался: «Я хочу в нем участвовать».

Таким способом за все годы независимости происходит лишь имитация борьбы с коррупцией. Небольшая группа власть предержащих чиновников и олигархов сконцентрировала в своих руках несметные богатства и природные ресурсы. А миллионы граждан нещадно эксплуатируются, влачат жалкое существование в повседневной борьбе за биологическое выживание. И эта порочная вакханалия будет продолжаться до тех пор, пока жирует каста неприкасаемых в замасленной, крапленой колоде потерявших совесть и честь vip-персон, нагло паразитирующих на доверии и долготерпении честных и трудолюбивых граждан.

– Оставим политику, – Пряхин резко прервал майора. – А то в своих вольных рассуждениях мы можем зайти очень далеко и погрязнем в полемике. У нас совершенно иные функции и задачи. Не забывайте, что прокуратура, другие правоохранительные и силовые органы вне политики. А кто к ней неравнодушен, тот может заниматься на досуге, в свободное от службы время.

– Так политика, а точнее, бездарные политики, каждого достают, берут за горло своими псевдореформами, – проявил строптивость Иван Иванович, поскольку принадлежал к милицейскому ведомству. Но прокурор счел целесообразным не продолжать дискуссию, а лишь отреагировал на реплику эксперта-криминалиста:

– Сатира или лирика, не столь важно. В стихах есть упрек и в наш адрес. Правда, сочувствующий: «Не по зубам им криминала кланы, молчат угрюмо, зачехлив наганы...».

Чтобы разубедить стихоплета и автора анонимки в этом, мы обязаны, кровь из носа, раскрыть преступление. Показать, что наши наганы на боевом взводе и в любой момент мы готовы к их применению.

Сотрудники многозначительно переглянулись, зная, насколько Герман Яковлевич в служебных делах осторожен и хитер, не склонен, даже к оправданному риску. Поняли, что показная решительность связана с тем, что уголовное дело, находящееся на контроле у Генпрокурора, непосильной ношей давит на плечи начальника, может его раздавить.

– Продолжайте излагать суждения сугубо по делу, – велел он Драгину, пряча конверт с письмом и газетной вырезкой в папку.

– А какие соображения у нашего следопыта? – обратился следователь к кинологу Алексею Шпигу.

– Юрий Владимирович, поскольку при похищении Рудя и доставке его на кладбище использовался транспорт, то по понятным причинам, распутать сложный клубок следов, даже

при уникальных способностях Чака, оказалось делом безнадежным, – с досадой произнес старшина. – Вот, если бы сразу хватились и по “горячим следам”, тогда другое дело. У Чака хватка мертвая, не упустил бы злодея.

– Ясно, что наша кинологическая наука и служба отстают от технического прогресса и потребностей следствия, – с иронией заметил Драгин и, напустив на себя строгий вид, продолжил. – Коллеги, я все более склоняюсь к мысли о заказном политическом убийстве.

В первую очередь надо выяснить мотивы преступления, кому выгодна гибель Рудя? Конечно, не следует сбрасывать со счетов и другие версии, связанные с коммерческими обязательствами, ревностью, неприязненными отношениями, ограблением и т.д. Их предстоит параллельно отработать. Но, основной считаю, что убийство связано с политической деятельностью депутата.

– Юрий Владимирович, а каковы аргументы в пользу вашей версии? – поинтересовался Чепурной.

– Ведь до того, как Рудь стал депутатом, никто на него не покушался, хотя он и занимался бизнесом и, возможно, конфликтовал с конкурентами, – ответил следователь и развил мысль. – Это, на мой взгляд, связано с пропорциональной системой выборов. Прежде, при мажоритарной системе было намного проще. Скажем, на конкретном округе баллотируются с десятков кандидатов, которых многие избиратели знают лично. Состоялись выборы и в течение ночи члены избирательной комиссии подсчитали голоса и уже утром известен победитель.

А во что превратились минувшие выборы по партийным спискам? Скандалы, пикеты, палатки вокруг зданий парламента и Совмина, судебные тяжбы, пересчет голосов, а накануне убийство кандидата на пост головы поселка Мирный, что под Евпаторией. Крымской избирательной комиссии потребовался почти месяц для подведения итогов выборов депутатов в парламент автономии. Как известно, наибольшее количество голосов получили кандидаты от блока “За Януковича” – 44 мандата.

Понятно, что во время окончательного подсчета голосов и уточнений, у одних партий и блоков их количество уменьшалось, а к другим прибавлялось. Этот болезненный процесс не мог не вызвать недовольства представителей других партий, оказавшихся в аутсайдерах или, вообще не преодолевших трехпроцентный барьер.

Поэтому долгое время здание парламента, словно во время охоты на волков, вместо оцепления из красных флажков, находилось в осаде разноцветных палаток пикетчиков.

В стремлении отстоять свои права объединились даже бывшие соперники – представители Компартии, блока Юлии Тимошенко, НДП. “Союз”, “Наш Крым”, посчитавшие, что при подведении итогов голосования были допущены массовые фальсификации.

А тут еще из Киева, Черкасс, Донецка и Кировограда варяги прибыли. Они не смогли пройти в народные депутаты Украины, однако обеспечили себе запасной «аэродром» в крымском парламенте и теперь, поднатюпав на интригах и кознях, будут воду мутить и золотую рыбку ловить. А у нас, в Крыму, есть, чем поживиться. Земли на Южном берегу на вес золота и с каждым годом цены будут возрастать. Политика, особенно в условиях Украины, – самый прибыльный бизнес.

– Как тогда понимать президента Виктора Ющенко, заявившего мировым масс-медиа, что после победы оранжевой революции в Украине впервые проведены демократические выборы? – бросил реплику Чепурной.

– Иван Иванович, голосование может быть и выглядело демократичным, никто не препятствовал волеизъявлению избирателей и поэтому международные наблюдатели, как из России, так из стран Евросоюза, остались, в отличие от оценки последних президентских выборов в Белоруссии, очень довольны, – пояснил Драгин. – Вне поля их зрения остались действия участковых комиссий после окончания процедуры голосования, т.е. после 22 часов, когда шел

подсчет голосов и не все члены комиссий, особенно их председатели, были принципиальны и честны.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.